

05,4

Театръ и Искусство

IX годъ изданія
1905г.

Содержаніе.

Еще по поводу отчета Т. О.—Замѣтки.—Изъ доклада редакціонной комисіи Т. О.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Театръ и политика. Проф. Б. Варнека.—Обновленный „Русланъ“, А. Ростиславова.—Театральныя замѣтки. А. Кучелъ.—Одесская трезвость (письмо изъ Одессы) Дяди Ваня.—Провинціальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: И. М. Шуваловъ въ роли Грознаго, „Донъ-Жуанъ“ (4 рис.), „Эльга“, Элеонора Дузе верхомъ на мулъ, „Иванъ Мироновичъ“, „Фундаментъ счастья“ или „Всѣ мы помремъ“ (картинъ).

Портреты: гг. Маслова, Федорова и Г-жи Шупльиной.

№ 9.

Воскресенье, 27 февраля.

ВТОРОЙ ВЗНОСЪ.

Въ виду приближенія срока второго взноса (1-го апрѣля), контора покорнѣйше проситъ поспѣшить высылкой такового, во избѣженіе перерыва въ полученіи журнала.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Съ перваго Января 1905 г., для облегченія сношеній, разсѣянныхъ по всей Россіи, сценическихъ дѣятелей, редакция журнала „Театръ и Искусство“ вводитъ адресный листокъ для своихъ подписчиковъ, за вполне доступную цѣну (1 руб. за адресъ въ теченіе всего года, т. е. въ 52 №№).

Адресъ можетъ заключать въ себѣ: имя, отчество, фамилію, амплуа, мѣстожителство, со всѣми въ теченіе года переменами адреса.

Сценическіе дѣятели, не состоящіе подписчиками журнала и желающіе пользоваться адреснымъ листкомъ, платятъ за годовой адресъ—3 рубля.

Открыта подписка на 1905 годъ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(IX-й годъ изданія).

52 №№ ЖУРНАЛА **24** КНИГИ „БИБЛИОТЕКИ“. Въ библиотекѣ будутъ помѣщены около 30 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, романы, повѣсти, статьи научно-популярнаго содержанія. **2—3** выпуска „словаря сценическихъ дѣятелей“. Потныя приложенія.

7 руб. — годъ, **4** руб. — полгода.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: **8** руб. при подпискѣ и по **2** руб. къ 1 апрѣля и 1 июня.

Адресъ Главной Конторы и Редакции: Спб. Моховая, 45. Телеф. № 1669. Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго—въ пассажѣ.

Отдѣльные №№ продаются по 20 к.

Объявленія—40 к. со строки петита позади текста и 50 к. спереди.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА „Театра и Искусства“: въ **С.-Петербургѣ**—въ кіоскахъ Пташникова, въ кн. маг. „Новаго Времени“, „Музыкальный Миръ“ (Морская, 19), Риккеръ (Невскій, 14), Бюле (М. Конюшенная, 16-26), Мелье (Невскій, 20) въ театальной библиотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассажѣ, въ канцеляріи Театралын. Общества и др.; въ **Москвѣ**—

въ кіоскахъ г. Анисимова, Просина, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро Театр. Общ. и др.; въ **Кievѣ**—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатики и Прорѣзной) и въ конторѣ „Прима“ (Нестеровская ул., 29); въ **Одессѣ**—въ кн. маг. С. В. Можаровскаго (Пассажѣ), въ кіоскахъ Е. Е. Свицкиной и въ кн.-газ. торговлѣ Э. Альшулера (уг. Дерибасовск. и Ришельевск. ул.); въ **Харьковѣ**—въ магазинѣ „Трудъ и Забава“ (Сумская, около драмат. театра) и Дредера (Московск. ул.); въ **Кишиневѣ**—у Д. І. Криммера (Пушкарская д. Шварцмана) и на **всѣхъ станціяхъ жел. дор.**

Правила редакціи: рукописи, доставленныя безъ обозначенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА: иногородн. на иногор. и городск. на городск.—**25** коп., городск. на иногор. и обратно—**60** коп.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Злѣга“, др. въ 3 д. Гауптмана.
„Шуть“, др. въ 4 д. Е. Владиміровой (автора „Везправной“).
„Воръ“, въ 1 д. О. Мирбо.
Обращ. въ контору журнала „Театръ и Искусство“.

„СВОБОДА ИСКУССТВА“

пьеса въ 5 дѣйств. Григ. Га.
Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Э. БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

Вышла изъ печати

„ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ“,

сданы А. А. Плещеева.

(Дозволено безусловно Прав. Вѣст. № 19, 1905 г.). Цѣна **30** к.
Обращ. въ контору журнала „Театръ и Искусство“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Даша Севастопольская“,

историческій этюдъ въ 2 дѣйствіяхъ
В. Протопопова.
(Ближ. новинка Народ. дома Импер. Николая II).

С.-Петербургъ, 27 февраля 1905 г.

При ближайшемъ знакомствѣ съ отчетомъ Театральнаго Общества, бросается очень опредѣленно въ глаза двойственность, если можно выразиться, этого учрежденія, на которую намъ неоднократно приходилось указывать. Двойственность эта заключается въ томъ, что будучи „Обществомъ“, т. е. союзнымъ, самоуправляющимся учрежденіемъ, Т. О. присвоиваетъ себѣ функции бюрократическаго вѣдомства, и непрестанно выходитъ изъ рамокъ общественнаго установленія. Мы не говоримъ уже о „ходатайствахъ“ въ главномъ управленіи по дѣламъ печати. Но вотъ открываемъ отчетъ и на первыхъ же страницахъ встрѣчаемъ измѣненіе устава, произведенное „по предложенію министерства внутреннихъ дѣлъ“. Всякія измѣненія устава требуютъ созыва общаго собранія и опредѣленнаго большинства голосовъ. Здѣсь же уставъ измѣняется „по предложенію министерства внутреннихъ дѣлъ“. Намъ неизвѣстенъ ходъ этого дѣла, и едва ли министерство, по собственному почину, предложило бы измѣненія устава. Но даже если бы это было такъ, т. е. если бы министерство, *motu proprio*, сдѣлало такое „предложеніе“, Совѣтъ, памятуя уставъ, долженъ былъ обратиться къ собранію и доложить ему о предложеніи. Этого не было сдѣлано. Можно подумать, что Совѣту Т. О. даже не пришло въ голову, что Т. О. вовсе не есть отдѣленіе департамента названнаго министерства а общественное учрежденіе, независимое въ предѣлахъ своего устава.

Связь съ административными учрежденіями выражается въ цѣломъ рядѣ резолюцій Совѣта по дѣламъ о профессиональных нарушеніяхъ. Изъ административной же практики, вѣроятно, заимствовано обращеніе къ градоначальникамъ и полиціимейстерамъ съ просьбою „понудить къ уплатѣ“ задолжавшихъ антрепренеровъ. Мѣра эта, иногда весьма полезная, однако незаконна, потому что понужденіе къ уплатѣ можетъ лишь принадлежать суду, и намъ кажется, что общественному учрежденію едва ли пристало поощрять мѣры административнаго произвола и усмотрѣнія.

Въ одномъ дѣлѣ (стр. 49 отчета) Совѣтъ постановилъ: „предложить А. расплатиться съ труппой, съ предупрежденіемъ, что въ противномъ случаѣ, Совѣтъ сочтетъ себя вынужденнымъ воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ входить съ представленіемъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ о заprehненіи недобросовѣстныхъ предпринимателямъ заниматься театральными антрепризами“. О такомъ правѣ уставъ Общества совершенно умалчиваетъ. Кстати сказать, такого права нѣтъ и у министерства, и только шаткимъ состояніемъ законности, можно объяснить, что министерство В. К. Плеве уступило Совѣту Т. О. „право“, которого оно само не имѣло и имѣть не можетъ. Единственное „право“, на которое здѣсь можно сослаться, есть право сильного. Во всякомъ случаѣ, едва ли общественному учрежденію пристало принимать такое „право“ и присвоивать его себѣ, да еще спросясь у общаго собранія. Вѣдь Совѣтъ не есть органъ независимый. Совѣтъ есть органъ Общества, а далеко неизвѣстно, желательнo ли членамъ Т. О., чтобы примѣнялись, безъ суда, административныя мѣры воздѣйствія, въ видѣ лишенія сценическихъ дѣятелей права промысла. Получивъ отъ министерства „право“ ходатайства о незаконномъ

наказаніи русскихъ обывателей, Совѣтъ, въ интересахъ общественнаго учрежденія, долженъ былъ указать министерству, что оно ошиблось, предлагая Обществу пользоваться незаконными мѣрами воздѣйствія. Тѣмъ менѣе, конечно, возможно было считать такіа ходатайства „принадлежащимъ правомъ“ и угрожать ими, подобно тому, какъ „градоправители“ угрожали „скорпіонами“ и „бараньимъ рогомъ“.

По другому дѣлу Совѣтъ высказываетъ взглядъ, что ему, вообще, принадлежитъ право „надзора и контроля“ не только по отношенію къ членамъ Общества, но и, вообще, по отношенію ко всѣмъ сценическимъ дѣятелямъ. Тутъ снова прискорбное заблужденіе. Правда, въ проектъ устава это внесено, но проектъ еще не утвержденъ, и смѣемъ думать, что въ правовомъ государствѣ, какимъ надѣется стать Россія, подобное постановленіе устава и не можетъ существовать.

Въ общемъ, мы видимъ явную тенденцію Т. О. приобщить себя къ министерству внутреннихъ дѣлъ, получая отъ него „права“ и платя безпрекословнымъ, хотя явно противорѣчащимъ уставу, внесеніемъ „предложеній“ въ уставъ. Смутное время административнаго усмотрѣнія, возведеннаго въ систему, конечно, весьма способствовало такому смѣшенію понятій. Но, думается, теперь вполне назрѣлъ моментъ отдѣлить Т. О. отъ всякаго рода административныхъ учрежденій. Члены Т. О. могутъ и должны спросить себя: желательно ли такое тѣсное сближеніе Т. О. съ административными учрежденіями? входитъ ли оно въ расчеты и намѣренія актеровъ, писателей и, вообще, людей свободнаго слова и творчества, составляющихъ большинство членовъ Общества? Не пора ли ясно и опредѣленно свернуть на путь общественнаго, уставомъ указаннаго, служенія сценическому міру, въ формахъ, являющихъ урокъ гражданственности и правомѣрности?

Чему приходилось, быть можетъ, скрѣпя сердце, подчиняться вчера, то сегодня, при измѣнившемся общественномъ теченіи, является прискорбнымъ анахронизмомъ. Путь „вѣдомственныхъ“ претензій долженъ быть безъ колебаній оставленъ. Иной, болѣе свѣтлый и прекрасный путь, лежитъ предъ Т. О.—путь общественнаго и гражданского служенія.

Намъ пишутъ изъ Москвы по поводу такъ называемаго театральнаго „кризиса“:

„Нельзя не сознаться, что толки о кризисѣ значительно преувеличены. На предстоящій сезонъ театры снимаются, труппы формируются, актерское жалованье не убавляется, а наоборотъ, съ высокими окладами „крѣпко“. Будутъ-ли въ предстоящихъ лѣтнемъ и зимнемъ сезонахъ аккуратно платить жалованье — это, конечно, вопросъ другой, на который трудно отвѣтить. Все зависитъ отъ войны, отъ внутреннихъ неурядицъ. Всякому понятно, что мы переживаемъ смутное время и за завтрашній день нельзя ручаться. Но замѣчательно то, что хотя время ужасное, театры, въ общемъ, недурно работаютъ, и надѣются, очевидно, также работать и въ будущемъ. Сравнительно съ прошлагоднимъ годомъ, краховъ стало даже меньше. Если не считать крупнаго одесскаго „краха“, объясняемаго въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что одновременно двумъ драмамъ въ Одессѣ существовать нельзя—было три-четыре мелкихъ провала, съ переходомъ антрепризы въ товарищество. Это обыденныя явленія.

Землеустроительное
СВѣдѣніе
А. В. ПУГАЧЕВЪ

И еще одинъ крайне пріятный признакъ: въ нѣкоторыхъ городахъ актеры, въ виду тяжелаго года, не обнаруживаютъ особенной настойчивости въ смыслѣ требованія пунктуальной уплаты жалованья, и послѣ извѣстныхъ льготныхъ дней, ждутъ, не хватая за горло антрепренера. Благодаря этому многія предпріятія будутъ закончены благополучно. Замѣчается болѣе дружеское отношеніе съ обѣихъ сторонъ. Несчастіе сближаетъ людей“.

НУЖДЫ РУССКАГО ТЕАТРА.

(Присоединенія).

М. г., г. редакторъ. Вполнѣ раздѣляя взгляды, высказанные въ запискѣ сценическихъ дѣятелей („Нужды русскаго театра“), напечатанной въ № 7 Вашего журнала, мы присоединяемъ къ ней свои подписи: В. Марковский, Карамазовъ, Ромаскевичъ, Арминина, П. Н. Рахмановъ, Е. Боуръ, Е. Раевъ, И. Ильинскій, И. Калининъ, А. Зиновьевъ, П. Андряшевъ, Игорь Верховскій, Н. В. Николаевъ, Н. Гинкуловъ, М. Девятовъ, С. Бояровъ, В. Добровольскій, В. Бочковский, Е. Калинина, В. Литвиненко, В. Валентинова, Е. Крылова, М. Стрѣшневъ, Н. Петрова, М. Можанская, Григорій Гаевскій, Гольбе, В. Версановъ, М. Незнамовъ, Д. Н. Дмитріевъ, В. Б. Маркова, Авраміи Хмельницкій, В. Г. Валентинова-Цейлингеръ, Л. И. Чаева, А. И. Орликъ, С. О. Савченко, Л. И. Кручинина. Вильна, 16 февраля.

Артисты русскаго городского рижскаго театра:

А. В. Бялковская, А. И. Бахметьевъ, Н. П. Весенёва, В. Д. Владимірова, К. К. Вольскій, М. И. Вороничъ, И. В. Вороновъ, Д. Я. Грузинскій, М. П. Дарская, М. А. Днѣпровъ, Ф. Я. Дробининъ, В. С. Зотовъ, Н. В. Игнатьевъ, А. И. Колышквичъ, И. М. Кузнецовъ, Г. Г. Ланская, Е. Н. Лилина, В. И. Лихачевъ, М. О. Майкова, М. А. Майковъ, А. А. Майская, К. А. Марджановъ, Н. Н. Михайловскій, А. Ф. Минаевъ, Х. Н. Мосоловъ, А. И. Мралина, Н. Ф. Наврозовъ, Г. Г. Назаревъ, К. Н. Незлобинъ, В. И. Нероновъ, В. И. Никитинъ, Л. Н. Никольская, Л. И. Пименовъ, В. А. Подгорный, В. Н. Пшесецкая, Ф. И. Ремезовъ, М. Л. Роксанова, Т. Н. Семенова, В. А. Сергѣевъ, Ф. А. Строгоновъ-Бобровъ, М. Е. Сѣверова, С. Д. Теничъ, В. О. Урбанъ, А. П. Харламовъ.

Артисты бузулукскаго народнаго дома: Николай Ордынский, С. І. Тамаринъ, В. А. Павленко, Н. Н. Сергѣева, П. М. Ожегова-Радица, В. П. Кульманъ, А. А. Чардымская, О. Г. Кушенская, Я. Г. Степановъ, А. Ф. Моргунова, Л. Уткина, А. Н. Рижскій, М. П. Арбенинъ.

В. Н. Каринъ, З. Н. Каменская, Колосовскій, Балканская, Афанасьевъ, Е. Зубовъ, Волконскій, К. Томаръ; помощн. режиссера П. Девени, Е. Ушакова, Егорова, Е. А. Яловъ, артистъ-любитель изъ рабочихъ С. Бовинъ, М. Вейконе, А. Федотовъ, Л. Урванцовъ.

ИЗЪ ДОКЛАДА

РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ Т. О. *)

По просьбѣ театральныхъ предпринимателей, совѣтомъ и въ отчетномъ году былъ возбужденъ „рядъ ходатайствъ“ въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати о разрѣшеніи постановки пьесъ, условно дозволенныхъ къ представленію. Ходатайства эти не всегда увѣнчивались успѣхомъ, о чемъ можно судить по приводимому списку отказовъ Главнаго Управленія. Не получили разрѣшенія на постановку пьесы „На днѣ“ слѣдующія лица: Л. Б. Яворская въ г. Одессѣ, А. М. Коралли-Торцовъ въ г. Ярославлѣ, О-во любителей въ г. Минскѣ, Драматическое О-во въ г. Астрахани, Драматическое О-во въ г. Екатеринбургѣ, В. Г. Швецовъ въ г. Пятигорскѣ, В. А. Буттовъ въ Новороссійскѣ, Е. Щербакова въ Саратовѣ, И. Ф. Волянскій въ Елисаветградѣ, И. М. Хитаровъ въ Батумѣ, Драматическій кружокъ въ Перми, Л. В. Дубецкій въ Сумахъ, В. Ф. Бурлаковъ въ г. Орѣховѣ-Зуевѣ и Богородскѣ, А. М. Анчаровъ-Кальскій въ Спб., Попечительство о народной трезвости въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ, П. Н. Рахмановъ въ г. Вознесенскѣ и Ананьевѣ, М. Г. Григорьевъ

въ г. Васильковѣ, Бѣлой церкви, Черкассахъ, Лубнахъ, Переяславлѣ, Конотопѣ, Нѣжинѣ и Винницѣ, Дирекція пожарн. О-ва въ Брянскѣ, Е. Н. Крамская на ст. Саблино, Е. С. Майерова въ Ставрополѣ (Кавказскомъ), Максимовичъ въ Мелитополѣ, Ф. В. Валентетти въ г. Томскѣ, Н. Д. Красовъ въ Тифлисѣ; на постановку пьесы „Мѣщане“ слѣдующія лица: В. Ф. Бурлаковъ въ г. Орѣховѣ-Зуевѣ и Богородскѣ, А. М. Анчаровъ-Кальскій въ С.-Петербургѣ, П. М. Рахмановъ въ г. Вознесенскѣ и Ананьевѣ, Ильковъ-Каронинъ въ Ярославлѣ, А. М. Лосовскій въ г. Череповцѣ и Новгородѣ-Сѣверскомъ, Ф. В. Валентетти въ г. Томскѣ, М. И. Татаринъ въ Екатеринославѣ, Е. М. Боярскій въ Балаханахъ; на постановку пьесы „Два міра“ Е. В. Цукки въ г. Вердянскѣ; на постановку пьесы „Потемки души“, Драматическій кружокъ Народн. Дома въ г. Пензѣ; на постановку пьесы „Василиса Мелентьева“ слѣдующія лица: Н. Е. Савиновъ въ г. Серпуховѣ, П. П. Драго-Ратмировъ въ г. Двинскѣ; на постановку пьесы „Псковитянка“ В. И. Басмановъ въ г. Нижнемъ-Новгородѣ; на постановку пьесы „Царь Борисъ“ П. А. Васютинскій въ г. Порховѣ; на постановку пьесы „Власть тьмы“ слѣдующія лица: С. П. Волгина въ г. Ровно, И. Д. Абраменко въ г. Гжатскѣ; на постановку пьесы „Новый міръ“ И. А. Ростовцевъ въ Ейскѣ; на постановку пьесы „Преступленіе и Наказаніе“ Б. Н. Шубинскій въ г. Ахтыркѣ и Лебедяни; на постановку пьесы „Смерть Грознаго“ слѣдующія лица. г. Россовъ во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи, П. А. Васютинскій въ г. Порховѣ; на постановку пьесы „Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“ слѣдующія лица: В. А. Буттовъ въ Каменецъ-Подольскѣ, В. П. Миллеръ-Самсоновъ въ г. Царицынѣ, К. П. Мирославскій въ Портъ-Артурѣ, И. Е. Шуваловъ въ С.-Петербургѣ, Н. И. Алексѣевъ въ Брянскѣ, Е. А. Бѣляевъ въ Гомелѣ, В. С. Вечесловъ въ Козловѣ.

Ревизіонная коммисія 1902 г., усматривая въ такомъ порядкѣ условнаго разрѣшенія пьесъ серьезное препятствіе для развитія театральнаго дѣла, предложила возбудить ходатайство въ подлежащихъ учрежденіяхъ о возможномъ измѣненіи принятаго порядка, каковое предложеніе было одобрено Общимъ Собраніемъ. Разсматриваемый отчетъ, однако, не заключаетъ никакихъ указаній на то, было-ли такое ходатайство возбуждено, и какой отвѣтъ на него послѣдовалъ. Ревизіонная коммисія полагаетъ, что авторитетъ Театральнаго Общества могъ-бы въ значительной мѣрѣ содѣйствовать устраненію изъ цензурной практики условно разрѣшаемыхъ пьесъ. Наоборотъ, рядъ ходатайствъ объ отдѣльных разрѣшеніяхъ, возбуждаемыхъ высоко стоящимъ въ глазахъ правительственныхъ учреждений, Театральнымъ Обществомъ способенъ скорѣе укрѣпить цензурную практику, возникшую, какъ результатъ принятаго цензурою толкованія. По мнѣнію Ревизіонной Коммисіи разрѣшеніе на постановку пьесы, выдаваемое цензурою, по смыслу существующаго законодательства, даетъ право повсемѣстной постановки данной пьесы. Возможны случаи вмѣшательства администраціи, дѣйствующей на основаніи Устава о пред. и прс. преступлений, но эти соображенія являютъ собою предметъ заботъ иныхъ органовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, нежели учрежденіе цензуры. Предлагая возбудить означенное ходатайство о расширеніи правъ постановки цензурою разсмотрѣнныхъ пьесъ, Ревизіонная Коммисія 1902 г. имѣла въ виду устранить поманутое явленіе изъ цензурной практики, почему „рядъ ходатайствъ“, возбужденныхъ Совѣтомъ и облегчившихъ нѣкоторыхъ предпринимателей, не избавляетъ отъ необходимости возбудить общій вопросъ, и Ревизіонная Коммисія надѣется, что Общее Собраніе вновь обратится къ Совѣту съ просьбой о такомъ ходатайствѣ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Петербургскіе драматурги на частномъ совѣщаніи 22 февраля выработали резолюцію, въ духѣ записки сценическихъ дѣятелей. Резолюція эта препровождена также для подписи московскимъ драматургамъ. Кстати, московскій литературно-художественный кружокъ выработалъ резолюцію, въ которой рѣшительно высказывается за отмену цензуры для печати и всѣхъ произведеній искусства, причемъ гарантію свободы слова и искусства видятъ въ правовомъ порядкѣ, обезпеченномъ народнымъ представительствомъ. Для выработки мотивированной докладной записки избрана коммисія изъ журналистовъ, литераторовъ, актеровъ, музыкантовъ и т. д.

— Новая пьеса В. А. Тихонова будетъ поставлена въ будущемъ сезонѣ въ „Драматическомъ театрѣ“.

— По слухамъ, театръ бывшій Шабельской снимаютъ на будущій сезонъ г. Мейерхольдъ и г-жа Турчанинова.

— Антрепренеромъ нѣмецко-еврейской труппы Физзономъ

*) Воспроизводимъ изъ доклада Ревизіонной Комм. замѣчаніе относительно „условно разрѣшаемыхъ“ пьесъ. Отрывокъ этотъ — достаточно краснорѣчиво говорить за себя. *Прим. ред.*

отправлена изъ Екатеринослава на имя д. т. с. Кобеко телеграмма съ просьбой при пересмотрѣ законовъ о драматической цензурѣ допустить къ участию въ обсужденіи этого вопроса представителя отъ еврейскихъ драматурговъ и артистовъ.

— Весной на сценѣ Маринскаго театра дебютируетъ г-жа Чернецкая (mezzo-soprano).

— Содержаніе новой пьесы М. Горькаго „Дѣти солнца“, написанной имъ во время заключенія, приводитъ корреспондентъ „Daily Chronicle“. Въ этой драмѣ М. Горькій старается показать ту пропасть, которая раздѣляетъ образованные и низшіе классы. Герой пьесы — ученый фیزیологъ, который трудится надъ бесполезными и неосуществимыми опытами искусственнаго приготовленія въ химической ретортѣ „гомункулуса“ или „человѣка“. У этого ученаго есть другъ, художникъ большого таланта. Они-то и являются „дѣтьми солнца“. Въ одномъ домѣ съ ученымъ живутъ рабочіе, невѣжественные и обреченные на вѣчный тяжелый трудъ. Между „дѣтьми солнца“ и „дѣтьми труда“ возникаетъ вражда. Пьеса имѣетъ задачей показать, что никакое сближеніе высшихъ классовъ съ низшими невозможно, пока бѣдные слои населенія погружены въ мракъ невѣжества.

— Правленіе приморской ж. д. рѣшило въ предстоящемъ лѣтнемъ сезонѣ преобразовать музыкальную часть сестротѣческаго курорта. Завѣдующимъ музыкальной частью избранъ бывший членъ дирекціи „Новой Оперы“ въ спб. консерваторіи Н. И. Гарвей, который пригласилъ извѣстнаго В. И. Сука дирижеромъ вновь формируемаго большого симфоническаго оркестра изъ 65 чел. Въ артистическую программу входятъ еженедѣльные симфонические концерты и оперные спектакли. Предполагается также постановка драматическихъ пьесъ. Въ общемъ предпочтеніе будетъ оказано такъ наз. легкой музыкѣ.

— Намъ просятъ опровергнуть сообщенія газетъ о снятіи на лѣтній сезонъ театра „Озерки“ В. А. Казанскимъ. Изъ представленной намъ копіи договора видно, что владѣльцемъ театра г. Гирвидзомъ театръ сданъ В. Л. Семенову съ 1-го мая по 1-е сентября за 3000 р.

Главнымъ администраторомъ приглашенъ артистъ А. Долинскій. Режиссеромъ артистъ московскихъ Императорскихъ театровъ г. Славинъ. Пока въ труппу вошли: г-жи Раевичъ, Тришатная, Львова, Крылова и др. Гг. Семеновъ-Самарскій и Озеровъ.

— Бр. Адельгеймы, какъ мы слышали, сняли театръ „Аквариумъ“ на вторую и третью недѣли поста.

— По слухамъ, просьба Ф. П. Горева объ обратномъ принятіи на Императорскую сцену удовлетворена. Г. Горевъ будетъ служить на Московской Императорской сценѣ.

— Василеостровскій театръ на Великій постъ и Пасху снятъ г. Федотовымъ. Режиссеромъ приглашенъ Я. И. Шмитовъ.

— Группа артистовъ (гг. Шумовъ, Бравичъ, Самойловъ, Неволинъ, Унгернъ, Красовъ и др.) напечатали въ „Пет. Газ.“ письмо, въ которомъ предлагаютъ В. Н. Давыдову, „почет. члену Т. О.“, до 27 февраля отвѣтить: дѣйствительно ли онъ произнесъ оскорбительныя для сѣздовъ сценическихъ дѣятелей слова? Цитаты изъ этого „интервью“ см. въ „Театр. Зам.“.

— Артисты кievскаго театра об-ва грамоты коллективно черезъ газету „Русь“ выразили одобреніе О. А. Голубевой за отказъ отъ участія въ пьесѣ „Возвращеніе изъ Иерусалима“.

* * *

Учащіеся спб. консерваторіи обратились съ коллективнымъ письмомъ къ профессорамъ.

„Искусство не можетъ и не должно служить оправданіемъ общественнаго индифферентизма; гражданскій долгъ стоитъ выше всѣхъ профессиональныхъ различій и традицій. Событія послѣдняго времени таковы, что мы сочли себя не въ правѣ молчать. Мы ждали, что вы со своей стороны присоединитесь къ протесту общества и тѣмъ облегчите намъ нашу задачу. Но наши ожиданія не оправдались; когда мы рѣшили прекратить занятія, вы даже противодѣйствуете нашему постановленію. Въ виду этого мы обращаемся къ вамъ съ слѣдующимъ заявленіемъ: постановившіе забастовку будутъ всѣми силами поддерживать свое рѣшеніе и не станутъ посѣщать занятія. Вы знаете, что образованіе, особенно художественное, можетъ идти успѣшно лишь при условіи нравственной связи между учащимися и учителями. Идя противъ нашего рѣшенія, вы разрываете ее. Кромѣ того, продолжая занятія, вы сѣете раздоръ между учащимися, оказываете моральное давленіе на слабыхъ и безвольныхъ товарищей, создаете нежелательное обостреніе между большинствомъ и меньшинствомъ. Все это неизбежно приведетъ къ полному моральному разложенію консерваторіи“.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ текущемъ сезонѣ кончатся контракты артистовъ Императорской московской оперной труппы: г-жъ Азерской, Ванъ-дѣр-Вейде и Куза; гг. Розанова, Севастьянова и Трезвинскаго.

— Весной въ Большомъ театрѣ состоятся дебюты гг. Макасова, Сергѣева, Брагина и Петрова.

— Теноръ А. П. Бонаичицъ принятъ безъ дебюта на сцену Большого театра, съ окладомъ 8000 руб. въ годъ.

— Антрепренеръ тифлисскаго казеннаго театра, г. Донской, съ будущаго года вступаетъ въ число пайщиковъ товарищества Солодовниковскаго театра.

— Спектакли Художественнаго театра великимъ постомъ не прекратятся, будетъ поставлена еще одна новинка.

* * *

† О. Г. Караванова. 22 февраля скончалась на 27 году жизни Ольга Георгіевна Караванова, жена И. И. Судьбинина, небо-звѣстная Петербургу драматическая артистка, служившая одно время въ Маломъ театрѣ и игравшая прошлый сезонъ въ театрѣ Неметти. Покойная начала сценическую карьеру въ Кіевѣ у Соловцова. Служила въ Ригѣ, Херсонѣ и др. городахъ. Амплуа покойной были роли ingénues dram. Послѣднее время, по слабости здоровья, О. Г. выступала рѣдко.

* * *

Въ текущемъ году исполнилось 35-лѣтіе сценической дѣятельности одного изъ видныхъ провинціальныхъ актеровъ Александра Осиповича Маслова. А. О. поступилъ на сцену въ 1870 году, выступилъ впервые въ одесскомъ народномъ театрѣ графовъ Марковыхъ и Чернышева, на амплуа молодыхъ лю-

А. О. Масловъ.

(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности).

дей и простаковъ. Въ теченіе своей 35 лѣтней дѣятельности служилъ въ Кіевѣ, у Сѣтова—12 сезонъвъ подрядъ; въ Москвѣ — у Лентовскаго, Горевой и Парадиза; въ Петербургѣ — у Лентовскаго и у Сѣтова; въ Гельсингфорсѣ—въ Александровскомъ (Императорск.) театрѣ; въ Харьковѣ — у Дюковой; въ Новочеркасскѣ; въ Одессѣ—у Милославскаго.

А. О. участвовалъ въ поѣздкѣ труппы Императорскаго Малаго театра и товариществъ Грекова. Состоялъ, какъ переводчикъ, при режиссерѣ Сальвини, Э. Росси, Саррѣ Бернарѣ, Поссарта, Коклена (старшаго), Жюдикъ и др. Участвуя въ труппѣ Саксенъ - Менингенскаго театра, А. О. удостоился получить отъ Саксенъ-Менингенскаго герцога золотую медаль „за знаніе искусства“.

Незадолго до начала военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Восто-кѣ, А. О. служилъ въ Портъ-Артурѣ, а въ Харбинѣ и самъ антрепренерствовалъ. Послѣдніе 2 сезона служилъ въ Кишиневѣ въ труппѣ Х. І. Петросьяна на амплуа комика и режиссера. Въ Кишиневѣ А. О. пользуется прочными симпатіями населенія и глубокимъ уваженіемъ обширнаго круга театраловъ, не говоря о любви среди членовъ труппы. Симпатіи населенія къ нему ярко выразились въ день бенефиса А. О., когда публика переполнила театръ и преподнесла ему нѣсколько цѣнныхъ подарковъ.

Отъ чествованія своего 35-лѣтняго юбилея А. О. отказался, выставивъ мотивомъ тяжелое матеріальное, попросту—бѣдствен-ное положеніе всей труппы.

Д. Криммеръ.

* * *

Концертъ Л. Годовскаго. Новое для Петербурга имя Леопольда Годовскаго было заранее окружено ореоломъ блестящей европейской славы, а потому привлекло почти полный залъ Дворянскаго Собранія. Программа, составленная разнообразно и интересно, сулила большое наслаждение. И надо отдать справедливость: г. Годовскій—прекрасный пианистъ, хороший, чуткій художникъ, выполнилъ свою трудную задачу во многихъ номерахъ великолепно. Онъ началъ съ Es-dur'ной сонаты Бетховена. Первая часть прошла нѣсколько блѣдно, но зато Allegretto vivace и Minuetto были исполнены съ граціей и необыкновеннымъ изяществомъ. Замѣчательно тонкая акцентуація, прекрасные динамическіе оттѣнки всегда украшаютъ исполненіе г. Годовскаго. За Бетховеномъ слѣдовали Брамсъ,—Capriccio H-moll, сыгранное съ легкостью и красотой звука. Въ исполненіе „Весенней пѣсни“ Мендельсона было вложено столько мягкой красоты, такая теплота поэзіи! „Прялка“ прозвучала нѣсколько тяжеловѣсно. Первое отдѣленіе г. Годовскій закончилъ „Симфоническими этюдами“ Шумана. Вотъ истинный поэтический калейдоскопъ, изумительная смѣна настроеній, красокъ! Исполненіе этихъ „этюдовъ“ крайне сложная задача для пианиста. Не всюду г. Годовскій былъ на высотѣ въ исполненіи этого номера, хотя мѣстами плѣнялъ тонкой фразировкой и замѣчательнымъ техническимъ совершенствомъ. Последнее у г. Годовскаго доведено до небывалыхъ предѣловъ. Быстрота пассажа, двойныя ноты, прекрасная педализація, рѣдка чистота пестрятъ на каждомъ шагу. И вмѣстѣ съ тѣмъ безусловная музыкальность, красивая „фраза“ и всегда ясный рисунокъ, простой и прелестный.

Неудовлетворило меня исполненіе увертюры къ „Тангейзеру“. Странные темпы, неясность главныхъ темъ и скопканная тематическая разработка увертюры, дали въ результатъ хаосъ звуковъ, отнюдь не напоминающихъ прекрасную музыку этого гениальнаго произведенія. Въ H-moll'ной сонатѣ Шопена не вездѣ была показана возвышенная красота, стремительный порывъ страсти. Въ первой части не хватало лиризма, но послѣдняя часть звучала увлекательно. Не знаю, зачѣмъ понадобилось г. Годовскому „комбинировать“ шопеновскіе этюды, а въ особенности перекладывать ихъ для одной лѣвой руки. Конечно, это замѣчательное техническое мастерство, вѣроятно, ему одному лишь доступно,—гдѣ показана самостоятельность и исключительное развитіе лѣвой руки, но развѣ художественное впечатлѣніе увеличится отъ исполненія одной лѣвой рукой? Это смахиваетъ на жонглерское „кокетничаніе“.

Успѣхъ г. Годовскій имѣлъ большой и много биссировалъ. Невольно мѣстами вспоминался г. Гофманъ—этотъ единственный артистъ, которому доступны эпическая красота и тончайшая поэзія одухотворенности; единственный пианистъ, въ исполненіи котораго совершенно отсутствуетъ „материальная“ оболочка. Конечно, г. Годовскій, не всегда паритъ въ небесахъ, надъ нимъ порою также тяготѣетъ „земля“, но все же онъ рѣдкій исключительный артистъ, съ прекраснымъ вкусомъ, большой дозой поэзіи и совершенно исключительной, поражающей техникой.

Александръ III.

* * *

Вечеръ курсовъ Е. П. Рапгофа, состоявшійся въ четвергъ, 17 февраля, привлекъ по обыкновенію весьма многочисленную публику. Но въ художественномъ отношеніи вечеръ оказался менѣе удачнымъ, чѣмъ прежніе вечера этой солидной музыкально-драматической школы. Чувствовалось, что къ вечеру 17 февраля школа приготовилась наскоро. Программа музыкальнаго отдѣленія особымъ интересомъ не отличалась. Къ тому же участниками этого отдѣленія явились далеко не лучшіе ученики и ученицы школы. Безусловно хорошо заявили себя лишь классъ фортепіано г. Рапгофа и классъ пѣнія г-жи Мирской. Ученицы г. Рапгофа,—г-жи Фохтъ, Лундина, Шостковская и Томашевичъ,—выступили исполнительницами партіи фортепіано въ септетѣ Гуммеля для фортепіано, флейты, гобоя, валторны, альты, виолончели и контрбаса. Юныя пианистки поддержали прекрасную репутацію своего учителя. Всѣ онѣ проявили серьезное знаніе инструмента, свѣжій юный тонъ, сильный, здоровый и прекрасный ритмъ. А г-жи Лундина и Томашевичъ кромѣ того обнаружили ту „Божью искру“, которая заставляетъ артиста проникаться настроеніемъ исполняемыхъ произведеній и уяснять слушателю содержаніе композицій. Г-жа Мирская показала двухъ mezzo-soprano, г-жъ Меликову и Брикъ. Г-жа Меликова музыкально, прекрасно фразируя, спѣла „Chanson de Florian“ Годара и романсъ К. Баха „О нѣтъ, за красоту“. Голосъ пѣвицы не изъ выдающихся, но онъ поставленъ великолепно. На концертной эстрадѣ г-жа Меликова можетъ всегда доставить изрядное удовольствіе любителямъ хорошаго пѣнія. Г-жа Брикъ очаровательно передала романсы Чайковскаго и Гарата. Голосъ юной пѣвицы быстро крѣпнеть и растетъ. Несомнѣнно, она развернется въ полезную оперную пѣвицу. Не совсѣмъ выгодное впечатлѣніе составили ученицы г-жи Хомутовой-Нардуччи и ученики г. Нувель-Норди. Особенно слабы ученицы. Г-жа Потемкина, обратившая на себя вниманіе на первомъ вечерѣ этого года своимъ содержательнымъ контролемъ, выступивъ теперь со-

листкой въ хоровомъ номерѣ „Русалка“ Рубинштейна, обнаружила неправильную постановку голоса. Голосъ пѣвицы потерялъ свой красивый тембръ, сталъ какимъ-то жидкимъ, крикливымъ. Г-жа Нардуччи выступила съ легендой изъ оперы „Лакмѣ“. Эта трудная арія совершенно не по силамъ начинающей пѣвицѣ. Всѣ колоратурные кунштуки г-жа Нардуччи продѣлываетъ съ искаженнымъ лицомъ. Больно смотрѣть на подобное насилие хорошаго въ общемъ голоса. Нисколько не двинулся впередъ г. Закопайко (уч. г. Норди). Верхнія ноты по прежнему даются пѣвцу съ трудомъ. Поетъ г. Закопайко безцвѣтно, холодно. Жаль будетъ, если ничего не выйдетъ изъ этого красиваго по тембру тенора. О г. Братцевѣ лучше ничего не говорить, для его же блага. Многолѣтнее ученство, очевидно, не идетъ ему въ прокъ. Многого оставалъ желать и драматическій классъ г. Тинскаго. Исполнялось 2-ое дѣйствіе драмы Островскаго „Не такъ живи, какъ хочется“, 3-я картина 1-го дѣйствія комедіи „Не въ свои сани не садись“ и этюды Щепкиной-Куперникъ „Вѣчность въ мгновеньи“. Отвертки разучены какъ будто наскоро. Болѣе или менѣе приличными были г-жи Востокова (Степанида), Орлицкая (Авдотья Русакова), г-жа Капустина (Ліана), гг. Лаврецкій (Агафонъ) и Юреневъ (Анжело).

М. Нестеровъ.

* * *

Драматическій театръ. 21 января въ Драматическомъ театрѣ шла въ первый разъ прелестная поэтическая сказка Гауптмана „Эльга“. Фабула пьесы заимствована изъ старой новеллы, обработанной Грильпарцеромъ. Рыцарь, возвращающійся домой къ женѣ и къ ребенку, останавливается на ночлегъ въ монастырской башнѣ, которая нѣкогда была мѣстомъ трагическаго событія. Здѣсь графъ Старжинскій (въ прологѣ монахъ) убилъ любовника своей жены.

И вотъ, старая и въ тоже время вѣчно новая исторія ревности, измѣны, преступленія проходитъ передъ глазами зрителей, въ поэтической формѣ сновидѣнія проѣзжаго рыцаря. Въ пьесѣ, не считая пролога, когда рыцарь засыпаетъ и эпилога, когда онъ просыпается,—пять картинъ, которыя быстро и воздушно, дѣйствительно какъ во снѣ, смѣняются одна другою.

Мѣсто дѣйствія первыхъ четырехъ картинъ—внутренность прекраснаго замка, гдѣ обитаетъ сказочно счастливая семья: красивая женщина, обожаемая мужемъ и, повидимому, платящая ему тѣмъ же, чудный ребенокъ и старушка—мать рыцаря.

Преданный старый слуга, Тимошей, доноситъ рыцарю о томъ, что въ его отсутствіе, по ночамъ въ замокъ является таинственный гость. На поверхности свѣтлаго источника появляется муть—подозрѣніе, на время однако усыпляемая ласками любимой женщины.

Вторая картина—ночь. Хитрая прислужница Дорка извѣщаетъ госпожу о приближеніи возлюбленнаго, котораго Эльга встрѣчаетъ съ неподдѣльной страстью. Любовный дуэтъ прерывается возвращеніемъ рыцаря. Любовникъ успѣваетъ вовремя скрыться, а Эльга съ необыкновенной находчивостью и ловкостью выпутывается изъ опасности, оставляя мужа сомнѣвающимся, по не увѣреннымъ въ справедливости своихъ подозрѣній.

Въ слѣдующей картинѣ, почти успокоившійся графъ снова прозрѣваетъ, найдя случайно въ рукахъ дочери портретъ кузена его жены и убѣдившись въ сходствѣ портрета Огинскаго съ чертами ребенка. Графъ немедленно собирается въ дорогу и въ слѣдующей картинѣ привозитъ съ собой, неожиданно для всѣхъ, виновника своихъ несчастій. Эльга, предупрежденная Доркой, обнаруживаетъ необыкновенное самообладаніе, во противоположность несдержанности мужа. Въ концѣ концовъ, между соперниками разыгрывается открытая ссора и послѣ вырвавагося признанія любовника, его немедленно уводятъ по знаку мужа въ башню для совершенія надъ нимъ казни.

Въ пятой картинѣ мы видимъ внутренность старой башни. Туда графъ приводитъ Эльгу. У задрапированнаго отверстія ниши стоитъ вооруженный слуга. Ни ужасъ обстановки, ни неизвѣстность за судьбу друга не вырываютъ признанія у женщины, которая свылась съ ложью, какъ съ воздухомъ. Но оно вырывается животнымъ, полнымъ ненависти къ мужу, крикомъ, когда она видитъ воочію еще не остывшій трупъ любовника.

Какъ и въ „Ганнелѣ“ тутъ гармоническое сочетаніе натурализма и поэзіи, и надо отдать полную справедливость режиссеру: стильностью и изобрѣтательностью постановки онъ еще болѣе выдѣлилъ положительныя стороны пьесы. Исполнители легко и съ подходящимъ настроеніемъ сыграли свои роли.

Гауптманъ, вообще, обладающій особеннымъ свойствомъ проникать въ женскую психологію, написалъ удивительно яркую женскую фигуру, которая нашла живое воплощеніе въ лицѣ г-жи Домашевой. У извѣстнаго нѣмецкаго художника Франца Штука, специализировавшагося на символическомъ изображеніи женщинъ, есть двѣ особенно выдающіяся картины. Одна называется „Грѣхъ“ и представляетъ обнаженную женщину съ затаенной страстью въ манящихъ глазахъ и обвитую змѣей. Другая картина „сфинксъ“—изображаетъ полумифическое

существо женщины-кошки. Она лежит на локтях, насторожившись въ ожиданіи добычи, и во всей ея, полной экспрессіи, позѣ такъ и чувствуется красивое, граціозное животное, вкрадчивое и опасное. Эльга—Домашева была нѣчто среднее между этими двумя картинами. Что-то безудержно дерзкое и въ то же время плѣнительно нѣжное: холодная въ состраданіи и горячая въ проявленіяхъ ласки, это была настоящая квинтъ-эссенція женской прелести и порочности, стихійная сила, которая губитъ всѣхъ, кто къ ней приближается. Бравичъ по обыкновенію тонко и умно провелъ свою роль, давъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ вспышки настоящаго темперамента. Тимоѣй—Александровскій точно вышелъ изъ рамокъ старинной гравюры не только по внѣшности, но и по стилистичности исполненія. Гародинъ далъ живое лицо пылкаго и чувственнаго любовника, со вѣсть и честь котораго усыплены страстью.

Колоритны—братья Эльги, особенно Урванцовъ, и положительно прекрасно справилась съ своей задачей Кондратьева: Она нашла такая мягкіе въ то же время характерные штрихи для своей маленькой роли и такъ выдвинула эту роль, что обнаружила несомнѣнное дарованіе.

Не могу умолчать объ Унгернѣ; отрѣшаясь постепенно отъ своей неопытности, онъ даетъ почувствовать въ себѣ священную искорку, обещающую ему хорошее будущее. Въ общемъ, послѣ цѣлаго ряда пьесъ, бесспорно умныхъ, хорошихъ, но съ обязательной тенденціей, отнимающей ароматъ истиннаго искусства, пьеса Гауптмана произвела на меня впечатлѣніе граціознаго сновидѣнія.

* * *

Театръ „Фарсъ“. Въ среду, 26-го февраля, состоялся бенефисъ артиста П. М. Николаева. Были поставлены два фарса „Контроль спальныхъ вагоновъ“ и „Индюкъ“. Бенефициантъ является едва ли не наиболѣе интересной величиной въ этой случайной труппѣ. Не мудрено поэтому, что онъ сумѣлъ завоевать общія симпатіи публики. Изъ остальныхъ исполнителей можно упомянуть только г-жѣ Мосолову, Ручьевскую и г. Клеманскаго, очень способнаго актера. Вторая пьеса становится положительно гвоздемъ сезона и, какъ гласитъ широкоушательный анонсъ, идетъ „при несмолкаемомъ смѣхѣ публики“. Этому едва ли приходится особенно удивляться, если принять во вниманіе, что многія „изъ положеній“ впервые „показываются“ на нашей сценѣ. За послѣднее время на страницахъ „Т. и Иск.“ весьма повезло вопросу о ремаркахъ. Вотъ пьеса, въ которой данная проблема разрѣшена блестяще. Можно смѣло утверждать, что одно исполненіе ремарокъ обезпечиваетъ ей самый блестящій успѣхъ. Имя автора „милой шутки“ на программѣ не указано, зато неизмѣнно фигурируетъ фамилія нынѣ самоотверженной корреспондентки и сестры милосердія и di devant переводчицы „этихъ пьесъ“ г-жи Лухмановой.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Вильна. Постановлено выдать И. Э. Дуванъ-Торцову субсидію частями: 6000 руб. теперь, а остальные 3 тыс. въ сентябрѣ.

— Городской театръ снятъ опереточнымъ артистомъ Кубанскимъ на 10 спектаклей. Спектакли начнутся съ 7 марта.

Владикавказъ. Въ числѣ первыхъ требованій, предъявленныхъ, по словамъ газетъ, гимназистами старшихъ классовъ владикавказской гимназіи своему директору, выставлены: имѣть право ходить въ театръ на всѣ спектакли, за исключеніемъ оперетки, безъ особаго разрѣшенія и занимать мѣста въ немъ безъ всякихъ ограниченій (гимназистамъ воспрещается бывать на галлерей).

Иркутскъ. Театръ Общественнаго Собранія съ 27 марта по 1-е іюля сданъ для спектаклей комической оперы и оперетки артисту В. Орлову. Открытіе сезона послѣдуетъ 27 марта опереткой „Мартынъ Рудоклопъ“. Г-мъ же Орловымъ подано заявленіе въ совѣтъ старшинъ Общественнаго Собранія о сдачѣ ему театра и на зимній сезонъ для оперныхъ спектаклей.

Кавказскія минеральныя воды. Театры въ Ессентукахъ, Желѣзноводскѣ и Пятигорскѣ на лѣтній сезонъ сняты С. В. Брагинимъ. Компаніюномъ г. Брагина называютъ г. Исаенко.

Калуга. Дума рѣшила городской театръ на будущій сезонъ безъ торговъ сдать г. Тилингу-Кручинину, обязавъ его никому театръ не передавать.

Кишиневъ. На-дняхъ у мирового судьи разсматривалось дѣло по иску артиста г. Чарскаго къ антрепренеру г. Петросьяну въ 450 руб. недоплаченнаго жалованья. 3-го ноября г. Чарскій оставилъ труппу, жалованье онъ требовалъ за все время, въ теченіе котораго онъ уже не участвовалъ въ труппѣ. На судѣ г. Петросьянъ, указавъ на печальное положеніе своихъ дѣлъ, благодаря которымъ онъ въ короткое время потерялъ около 20 т. р., призналъ свой долгъ Чарскому лишь въ суммѣ 155 руб., т. е. за весь тотъ срокъ, когда истецъ фактически участво-

валъ въ труппѣ. Мир. судья присудилъ съ Петросьяна только 155 р., а въ остальной части иска отказалъ.

Могилевъ Под. Во время представленія румынской оперетки въ концертномъ залѣ, отъ опрокинутой лампы произошелъ пожаръ. Паника, къ счастью, не повлекла жертвъ. Убытки отъ пожара велики.

Одесса. Г-жа Никитина и г. Блюменталь-Тамаринъ послѣдніе дни въ опереткѣ въ театрѣ Сибирякова не участвуютъ, вслѣдствіе недоразумѣній съ дирекціей.

— Труппа Долинова открываетъ спектакли въ Городскомъ театрѣ 7 марта. Составъ труппы: г-жи Дарьялъ, Инсарова, Вульфъ, Ага-Гамза и др. гг. Смирновъ, Цвеленевъ, Степановъ I, Добровольскій, Князевъ, Мапиковъ и др.

Полтава. Великимъ постомъ здѣсь будетъ играть часть труппы Корша. Въ репертуарѣ значатся: „Крылья связаны“, „Весенній потокъ“ и др. новинки.

Рыбинскъ. Городской театръ на будущій сезонъ остался за М. Н. Онѣгинимъ.

Самара. М. И. Велизарій, кончившая къ г. Линтвареву на будущій сезонъ вмѣстѣ съ И. М. Шуваловымъ, будетъ служить, какъ и предполагалось это, у А. А. Линтварева.

Симферополь. Спектакли опереточной труппы г-жи Пюнтковской закончились. За все время пребыванія труппы сборы не превышали 300 руб., послѣдніе же спектакли давали около 50 руб.

Тифлисъ. Въ текущемъ году исполняется 30-лѣтіе сценической дѣятельности талантливой армянской артистки г-жи Сирайнуишъ, ксати, сильно пострадавшей во время бакинскихъ безпорядковъ. Армянское драматическое общество намѣревается чествовать артистку юбилейнымъ спектаклемъ, имѣющимъ состояться 5 апрѣля.

Умань. Городской театръ на лѣтній сезонъ, съ 1-го мая по 15 іюля, снятъ В. Н. Кривцовымъ.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Съ 22 января въ драматическомъ театрѣ начала играть А. А. Пасхалова. Первый выходъ въ „Родинѣ“, а слѣдующій—въ „Безприданницѣ“. Труппа усилена также участіемъ Э. Г. Наумовскаго, еле спасагоша съ женой и ребенкомъ изъ Баку, послѣ бывшихъ тамъ ужасовъ.

— Л. П. Штейнбергу и М. М. Валентинову, стоящимъ во главѣ харьковскаго опернаго дѣла, предложено взять тифлискую оперу. Администраціей сдѣланы большія уступки. Вѣроятно, лица эти возьмутъ тифлисское дѣло.

— Къ кончинѣ И. М. Шувалова. Въ мѣстныхъ газетахъ находимъ нѣкоторыя подробности о послѣднихъ дняхъ покойнаго и цѣлый рядъ статей, посвященныхъ памяти покойнаго. И. М. заболѣлъ послѣ спектакля („Отелло“) (во время спектакля онъ неудачно упалъ) и былъ отправленъ въ клинику. Здѣсь была сдѣлана операція (удалена грыжа), но послѣ операціи ему стало хуже. Въ 7½ час. вечера 15-го февраля послѣ тяжкихъ страданій И. М. скончался.

Въ театрѣ узнали о смерти И. М. довольно поздно. Уже начали играть вторую пьесу, когда въ залѣ раздался чей-то негодующій голосъ:

— „Господа, да остановитесь же!... Прекратите вашъ фарсъ. Вѣдь Иванъ Михайловичъ Шуваловъ сейчасъ скончался“.

Молча, тихо разошлась изъ театра публика, такъ и не досмотрѣвъ спектакля.

Тысячная толпа народа провожала покойнаго артиста на кладбищѣ. Гробъ утопалъ въ вѣнкахъ: отъ харьковской драматической труппы, отъ театра Корша, отъ казанской труппы („Плачь, русская сцена, ты потеряла одного изъ лучшихъ своихъ артистовъ“), отъ театра Соловцова, отъ артистки Глѣбовой, отъ двухъ мѣстныхъ газетъ, отъ студентовъ университета, отъ среднихъ учебныхъ заведеній, Маріинской женской гимназіи, отъ мѣстныхъ обществъ и школъ, отъ многихъ артистовъ и т. д. и т. д.

По инициативѣ Е. М. Бабецкаго, при редакціи „Южн. Кр.“ открыта подписка на сооруженіе памятника надъ могилой артиста.

— „Возвращеніе изъ Іерусалима“ снята съ репертуара драматическаго театра по просьбѣ публики.

Юзовка. По примѣру прежнихъ лѣтъ, здѣсь будетъ играть, начиная съ первыхъ чиселъ мая, труппа подъ управленіемъ г. Чарина, артиста театра Корша. Театръ снятъ на май и іюнь съ правомъ продолжитъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г. г. редакторъ! Умеръ Иванъ Михайловичъ Шуваловъ. Это тяжелая, невознаградимая потеря для русской сцены. Большой талантъ, неутомимый труженикъ, честный чело-вѣкъ и беззаветно добрый товарищъ. О немъ вполне искренно и съ полной правдой можно сказать перефразой столь любимаго имъ Шекспира.

„Онъ былъ артистъ отъ головы до пятъ“. А главное: „человѣкъ онъ былъ“.

Жизнь его, чуждая закулисныхъ интригъ, подхалимства

передъ „влиятельной публикой“.—можетъ служить идеальнымъ примѣромъ для многихъ изъ насъ. Свѣтлая память о немъ должна быть увѣнчана какимъ-либо добрымъ дѣломъ.

Не найдете ли вы, г. редакторъ, возможнымъ открыть при вашемъ журналѣ денежную подписку для этой цѣли? Совѣтъ театральнаго общества укажетъ на болѣе цѣлесообразное примѣненіе. А театральнй міръ, — я увѣренъ, щедро откликнется на вашъ призывъ!

Антрепренеры, у которыхъ служилъ покойный Шуваловъ и своимъ талантомъ приумножалъ ихъ благосостояніе, товарищи его, съ которыми всегда онъ былъ такъ дружелюбенъ, привѣтливъ, многочисленныя поклонники его таланта, — всѣ постараются посильной лептой достойно увѣковѣчить незабвенную память покойнаго.

Прилагаю при семъ 25 рублей и отъ души желаю, чтобы моя рука оказалась „легкой“.

Съ истиннымъ почтеніемъ *А. Литвиновъ.*

М. г. 15 февраля скончался въ Харьковѣ видный талантливый артистъ И. М. Шуваловъ; русская сцена понесла незамѣнимую утрату; среди театраловъ Харькова, въ знакъ глубокаго почитанія таланта покойнаго, зародилась мысль: поставить на могилѣ И. М. Шувалова памятникъ и устроить ограду. Мнѣ кажется, что лучшимъ памятникомъ будетъ бюстъ покойнаго. Уже есть и небольшія средства для этого, но конечно весьма ограниченные, а потому я и обращаюсь ко всѣмъ театральнымъ дѣтелямъ и просто знавшимъ покойнаго, какъ артиста и человека, способствовать осуществленію этой благой мечты.

Пожертвованія можно направлять въ редакцію „Харьковского Листка“.

Прим. увѣр. и пр. *Театралъ.*

М. Г. По поводу письма В. Чарскаго (№ 5 „Теат. и Искусства“) просимъ напечатать слѣдующее:

Мы начали сезонъ 15 сентября въ разгаръ мобилизаціи въ г. Кишиневѣ. Благодаря войнѣ, голоду, мобилизаціи, въ городѣ царилъ уныніе. При бюджетѣ въ 9300 руб. (48 человекъ труппы), г. Петросьянъ взялъ валового сбора въ первый мѣсяцъ 3842 руб. Не смотря на это, никто изъ насъ не „голодалъ“. Мы всѣ сознавали, что надо дружной работой поднять дѣло и довести его до конца. 3 ноября г. Чарскій, въ присутствіи г.г. Маслова, Лаврова и Савельева, отказался отъ службы. При чемъ, получивши съ 15 сентября по 3 ноября 405 руб., условился съ г. Петросьяномъ, что онъ, Петросьянъ, вышлетъ ему на Рождествѣ оставшіеся 155 руб., долгу. г. Чарскій говорилъ въ труппѣ, что онъ ѣдетъ на гастроли, а между тѣмъ, онъ упорно сидѣлъ въ Кишиневѣ и подбивалъ многихъ изъ насъ организовать товарищество. 22 ноября 12 человекъ изъ нашей труппы, во главѣ съ г. Чарскимъ, явившись въ театръ, потребовали отъ г. Петросьяна немедленной уплаты жалованія или же передачи дѣла товариществу. Никого изъ труппы г. Петросьянъ не „вытѣснялъ“ и всѣ ушедшіе сами отпросились и уѣхали. Тогда мы предъявили коллективное требованіе удалить изъ труппы (! ред.) г-жу Лола (дочь Г. Чарскаго) (да страдають дѣти за поступки родителей !? ред.), и ни въ коемъ случаѣ не принимать обратно г. Чарскаго, продолжавшаго сидѣть въ Кишиневѣ. Оказалось, что г. Чарскій почему-то наивно счелъ себя числящимся въ труппѣ и предъявилъ искъ въ судъ г. Петросьяну на 470 руб.; въ жалобѣ къ г. бессарабскому губернатору опредѣлилъ свой искъ 800 руб., а городскому комитету попечительства о народнй трезвости заявилъ, что Петросьянъ ему долженъ 1200 руб. Лавровъ, А. Е. Барановичъ, В. Е. Барановичъ, Стрѣлковскій, Сосновская, Шеберева, А. Масловъ, Лаврова, В. Савельевъ, В. Травская, Н. Николаевъ, Е. Нелидова, И. Браминъ, М. Шагановъ, Н. А. Соколовъ, А. Ильинская, А. Н. Панкратовъ, Ф. Кондратьевъ, Т. Ч. Дмитриева.

Р. С. Мы, Листовъ, Ивановъ, Медвѣдева, бывшіе въ числѣ 12, были поражены поведеніемъ г. Чарскаго, когда убѣдившись, что большинство труппы за Петросьяна, онъ отъ насъ отказался (!).

Ник. Листовъ, Влад. Ивановъ, Ал. Медвѣдева.

М. г., г. редакторъ! Состоя въ этомъ сезонѣ на службѣ въ труппѣ г-жи Яворской, я въ продолженіи всего этого времени имѣлъ неоднократныя столкновенія съ дирекціей въ виду полнаго нескладства во взглядахъ на постановку дѣла. За послѣднее время отношенія еще болѣе обострились, и не получивъ въ текущемъ февралѣ мѣсяцъ жалованья, я выслушалъ заявленіе дирекціи, что виновникомъ нарушенія являюсь я самъ и причиною выставилось мое участіе за двѣ недѣли передъ этимъ въ одномъ изъ клубныхъ спектаклей. Нечего и говорить, что заранѣе, вплоть до 12 февраля, когда я выступилъ послѣдній разъ, мнѣ объ этомъ сообщено не было. Не стоить, конечно, упоминать и о томъ, что ранѣе за участіе въ постороннихъ спектакляхъ, о какомъ-то несомнѣнно постоянно доходило до свѣдѣнія дирекціи, никто и никогда не подвергался даже штрафу. Такимъ образомъ, подъ этимъ предлогомъ, со мною былъ порванъ контрактъ

† И. М. Шуваловъ въ роли Грознаго.

Рис. С. Панова.

безъ всякаго предварительнаго извѣщенія о томъ и, не говоря уже объ уплатѣ неустойки или слѣдуемаго мнѣ по контракту до конца сезона жалованія, мнѣ неуплачено даже за три недѣли службы.

Примите и проч. *А. Мурскій.*

М. г., г. редакторъ! Я далъ себѣ слово никогда не возражать на всякія письма обо мнѣ въ редакціи г. Захарына-Якунина.

Но въ виду того, что въ письмѣ въ редакцію г. Захарына въ № 5 вашего почтеннаго журнала замѣшано имя г. Кондратьева, я на этотъ разъ беру обратно свое слово. Копіи писемъ г. Кондратьева ко мнѣ и моего къ нему при семъ прилагаю. Изъ нихъ видно, что я не отказываюсь платить 100 руб. въ той формѣ, въ которой выражается г. Якунинъ въ своемъ письмѣ.

Имѣя намѣреніе предложить Убѣжищу для престарѣлыхъ артистовъ комнату на лѣтнихъ 4 мѣсяца въ моемъ домѣ въ Кисловодскѣ, пока я живъ, я думалъ, что этимъ я даю гораздо больше, чѣмъ 100 р. Такая комната предложена была мною въ прошломъ году Русскому Импер. Театралън. Обществу, которое съ благодарностью приняло ее.

Кромѣ того желалъ бы знать при чемъ во всемъ этомъ дѣлѣ Общество русскихъ драматическихъ писателей. Пр. и пр. *В. Форкати.*

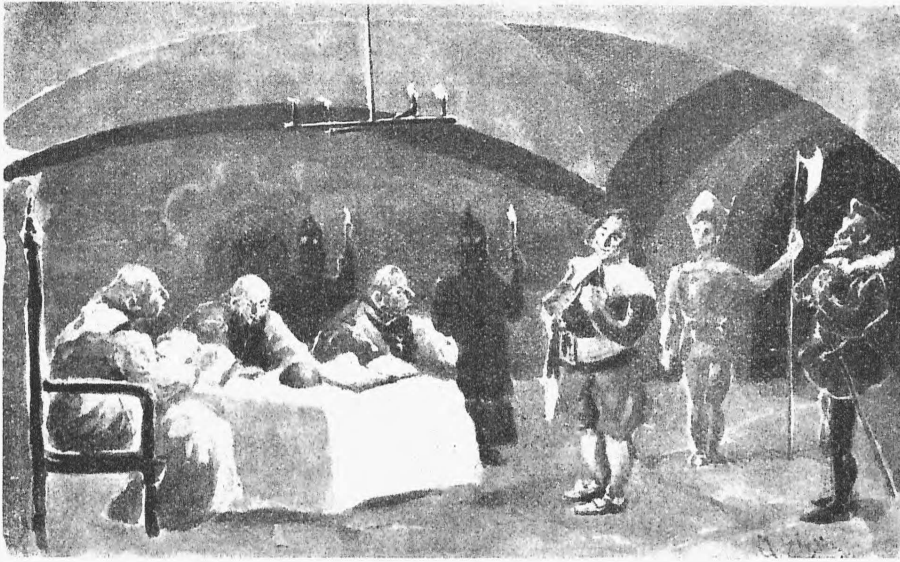
Изъ приложенныхъ копій письма г. Кондратьева къ г. Форкати съ напоминаніемъ объ уплатѣ пожертвованныхъ г. Форкати по мировому соглашенію съ г. Захарынымъ 100 руб. въ пользу московскаго убѣжища для больныхъ артистовъ и отвѣта г. Форкати явствуетъ, что г. Форкати принялъ рѣшеніе ста руб. не вносить, а предоставлять ежесезонно, пока будетъ онъ живъ, для нуждающихся въ леченіи артистовъ одну комнату въ своемъ домѣ.

М. г. Покорнѣйше прошу помѣстить въ уважаемомъ Вашемъ журналѣ нѣсколько моихъ простыхъ словъ. Настоящимъ зимнимъ сезонномъ заканчиваетъ свою службу одинъ изъ престарѣлыхъ билетеровъ саратовскаго городского театра, отдавшій этому театру лучшія 38 лѣтъ своей жизни. Много антрепризъ, много артистовъ перебивало въ г. Саратовѣ за эти 38 лѣтъ. Если въ комъ-либо сохранилась память о старомъ билетерѣ Домбровскомъ, то помогите ему чѣмъ-либо. Здоровье его плохо, глаза отказываются служить, средствъ къ жизни никакихъ. Настоящая оперная труппа дѣлаетъ ему подписку, но эта капля. Откликнитесь! *Е. Шастанъ.*

М. г., г. редакторъ! Приношу мою глубокую благодарность всѣмъ почтившимъ меня поздравленіями, въ день 25-ти лѣтняго моего юбилея.

Артистъ Императорскихъ театровъ *М. Шевченко.*

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“.

„Донъ-Жуанъ“, Ал. Толстого, 2 картина.

Рис. М. Слѣпая.

ТЕАТРЪ И ПОЛИТИКА.

Напечатанныя въ послѣднихъ номерахъ «Театра и Искусства» письмо московскихъ композиторовъ и музыкантовъ, резолюціи консерваторіи и пр. вызвали въ обществѣ оживленные толки. Нашлись лица, которые относились къ этимъ явленіямъ съ нескрываемымъ удивленіемъ и даже недоумѣніемъ. «Что общаго между музыкой и общественными реформами, почему для успѣшнаго примѣненія законовъ контрапункта необходимы политическія реформы?» Такими вопросами скептики предваряли подозрѣніе, что составители письма дѣйствовали не въ интересахъ своего искусства, а просто изъ желанія не остаться въ заднихъ рядахъ общественного движенія, что, конечно, чрезвычайно умаляло бы значеніе этого письма. Нашъ журналъ неоднократно старался объяснить сущность подобныхъ явленій тѣмъ, что въ актерѣ и вообще въ художникѣ, наконецъ, проснулся гражданинъ, который не можетъ не болѣть скорбями, гнетущіе и его братьевъ, представителей другихъ профессій. Но и помимо этого совершенно справедливаго соображенія, едва-ли вѣрно, вообще мнѣніе о томъ, что театръ совершенно не соприкасается съ вопросами политики, почему будто бы и надо всякій общественный поступокъ актера разсматривать, какъ вторженіе въ область вполне ему чуждую. Это опровергается прежде всего чисто внѣшними фактами. Представимъ себѣ актера, исключительно преданнаго интересамъ только своего дѣла и изъ-за вороха увлекающихъ его пьесъ и ролей глядящаго совершенно безучастнымъ взглядомъ на все то, что такъ или иначе не связано съ театромъ. Но если даже такая фикція и возможна, то развѣ и такого актера общественныя яв-

ленія могутъ въ извѣстныя минуты не отвлечь отъ исключительнаго служенія своему искусству? Развѣ онъ можетъ не реагировать въ интересахъ *собственнаго своего искусства* и только его на то, что въ однихъ городахъ по причинамъ, ничего общаго не имѣющимъ съ эстетикой, отменяютъ «Дачниковъ», а въ другихъ эта пьеса не можетъ быть исполняема до конца, потому что послѣ 3-го акта несмолкающіе аплодисменты публики буквально мѣшаютъ актерамъ сказать хотя бы одно слово и дирекціи театра приходится расклеивать въ фойе и печатать въ афишахъ просьбу, «не аплодировать во время хода дѣйствія «Дачниковъ» для того, чтобы пьеса могла быть исполнена до конца?» (Подобное воззваніе на-дняхъ должна была сдѣлать дирекція одного крупнаго провинціальнаго театра, чтобы удержать

пьесу въ своемъ репертуарѣ). Развѣ можетъ даже самый равнодушный къ вопросамъ политики актеръ оставаться пассивнымъ зрителемъ того, что послѣ цѣлаго ряда отдѣльныхъ фразъ въ «Весеннемъ пото-кѣ» аплодисменты опять-таки прерываютъ ходъ пьесы чуть ли не на 10 минутъ, какъ это не разъ бывало въ томъ же провинціальномъ театрѣ? Вѣдь все это несомнѣнно отражается на самой работѣ актера, какъ художника, отчасти мѣшая ей, а отчасти придавая исполненію отдѣльныхъ мѣстъ ту невольную обостренность и нервность, которая отсутствовали бы, если бы изъ залы не шелъ на сцену такой неудержимый потокъ живыхъ и заражающихъ настроеній. Въ томъ-то вся особенность работы актера по сравненію съ работою писателя, скульптора и т. п., что на послѣднихъ въ самый моментъ творчества не вліяютъ тѣ, для кого онъ говоритъ, тогда какъ результатъ творчества актера, иногда даже и помимо его воли, складывается не только изъ собственныхъ усилій, но также и изъ захватывающихъ его воздѣйствій со стороны публики. Поэтому-то театръ больше, чѣмъ всѣ другія отрасли искусства, включая сюда даже и текущую литературу, окрашивается настроеніемъ тѣхъ,

„Донъ-Жуанъ“, Ал. Толстого. Прологъ.

Рис. М. Слѣпая.

—§ ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“. §—

„Донъ-Жуанъ“. Сатана (г. Карскій).

(Мотивъ грима). Рис. С. Панова.

для кого онъ существуетъ. Актера выталкиваютъ на арену политической дѣятельности не только личныя чувства гражданина, который въ немъ, конечно, такъ же естественны, какъ и у всякаго другого члена общества, но, быть можетъ, въ еще большей степени сущность его профессиональной художественной дѣятельности, такъ сильно зависящей отъ малѣйшихъ и тончайшихъ колебаній общественнаго настроенія. Еще такъ недавно «Горячее сердце» Островскаго чуть ли не рѣже всѣхъ пьесъ его попадало въ репертуаръ, а теперь эта пьеса сдѣлалась боевой въ очень многихъ городахъ и что прежде имѣло значеніе чуть ли не историческаго жанра, изображенія отжившихъ условій, помимо всякихъ усилій со стороны театра, въ виду измѣнившихся общественныхъ условій, вдругъ получило интересъ и значеніе самой животрепещущей современности.

Но, быть можетъ, эту сторону театра и надо особенно цѣнить и поддерживать, превращая его въ общественную трибуну, въ выразителя и проводника общественныхъ мнѣній и желаній?

Въ то время, какъ за литературой, поэзіей, живописью, кажется, уже навсегда установлены прочно права на самостоятельное, самодовлѣющее, а не служебное назначеніе, одинъ бѣдный театръ все еще не можетъ дожидаться полного признанія своихъ правъ на вполне самостоятельное существованіе. Давно ли прошло время, да и прошло ли оно, какъ на театръ глядѣли только, какъ на «школу народную»? Даже самъ Островскій заставилъ одного изъ своихъ персонажей наставлять русскихъ актеровъ прежде всего «учить людей изображая нравы». Было бы жестоко рѣшить нашего актера, съ трудомъ сбросившаго съ себя костюмъ народнаго учителя, въ отвѣтственную тогу народнаго трибуна. Пора позволить и дать актеру полную возможность быть только актеромъ и ничѣмъ инымъ. Что же для этого надо сдѣлать?

Этому учить насъ исторія, «замѣняющая опытъ быстро текущей жизни».

Чѣмъ ближе будемъ мы въ исторіи французскаго театра подвигаться къ эпохѣ великой революціи, тѣмъ съ большей яркостью будетъ бросаться намъ въ глаза весьма своеобразное явленіе. Покойная жизнь театра все больше и больше нарушается, скандалы въ зрительномъ залѣ растутъ изо дня на день и никакія мѣропріятія полиціи и цензуры, до самыхъ крайнихъ включительно, не могутъ положить предѣла этимъ безпорядкамъ. Въ то же самое время борьба правительства съ литературой въ видѣ отдѣльныхъ книгъ и повременныхъ изданій, повидимому, могла бы успокоить встревоженные умы защитниковъ «старого порядка». Протестующую мысль общества кое-какъ удается успокоить. Правда, для этого чуть ли не каждый день приходится конфисковать книги и останавливать изданіе газетъ и журналовъ, но за то получается хотя призракъ подавленной оппозиціи. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло въ театрѣ. Чѣмъ меньше жалости обнаруживаютъ цензоры, тѣмъ больше демонстрацій. Если обратиться къ тексту тѣхъ пьесъ, которыя вызывали эти демонстраціи, то сейчасъ же поймешь, въ какомъ безвыходномъ положеніи находились цензоры, Пьесы самыя «невинныя», въ текстѣ которыхъ даже самый предусмотрительный глазъ не могъ бы найти ничего предосудительнаго, вызывали такіе взрывы демонстраціи, какія могли бы быть понятны только при самой усиленной агитаціи со сцены. Но въ томъ-то и дѣло, что со сцены не было никакой явной агитаціи. Самый строгій полицейскій могъ просидѣть отъ начала до конца весь спектакль и не найти ни одного слова въ партіяхъ актеровъ, за которое они подлежали бы отвѣтственности. Но зато зрители, въ сердцахъ которыхъ каждый день «старого порядка» накапливались новые запасы негодованія, пользовались малѣйшимъ поводомъ къ тому, чтобы своей демонстраціей установить связь между событіями современности и тѣмъ, повидимому, совершенно безобиднымъ зрѣлищемъ, которое одно только и подлежало контролю полиціи. Намеки, непонятные для послѣдней, дѣлались съ перваго слова совершенно ясными для публики, которая шла въ театръ можетъ быть главнымъ образомъ за тѣмъ, чтобы выискивать въ спектаклѣ всякій поводъ для выраженія своего настроенія, которое ни въ какой другой формѣ и, нигдѣ кромѣ театра, не могло найти себѣ выхода. Такое положеніе вещей создавало цѣлый рядъ затрудненій для правительства, и конечно, тяжело отзывалось и на актерахъ, театры которыхъ правительству должно было скрывать.

Но вотъ «старый порядокъ» дожилъ до конца, цензурныя преграды пали. Во всѣхъ концахъ Парижа слышались такія рѣчи, которыя раньше были совершенно не мыслимы. Самыя рѣзкія выходки сходили безнаказанно. Казалось бы теперь, при полной свободѣ мысли и слова, театръ долженъ былъ бы сдѣлаться особенно опаснымъ учрежденіемъ. А между тѣмъ мы видимъ, нѣчто совершенно неожиданное и крайне назидательное. Съ 1789 г. во Франціи политическая роль театра ослабѣваетъ и доходитъ до minimum'a. Пьесы, гораздо болѣе зажигательныя чѣмъ тѣ, которыя до 1789 г. гибли подъ перомъ цензоровъ, проходятъ на сценѣ совершенно покойно, не вызывая никакихъ отзвуковъ въ зрительномъ залѣ. Театральныя демонстраціи прекращаются почти совершенно. Въ театрѣ никто уже не ходитъ для того, чтобы услышать со сцены малѣйшій поводъ для выраженія своихъ политическихъ чувствъ и мнѣній. Это былъ бы слишкомъ далекій и околный путь, когда на любой пло-

щади, въ любомъ кабачкѣ можно это же самое сдѣлать гораздо легче и грандіознѣе. (Подробности см. въ книгѣ Ив. Иванова. «Политическая роль французскаго театра въ связи съ философій XVIII вѣка»).

Итакъ, исторія самага капризнаго и въ то же самое время самага вліятельнаго французскаго театра учить насъ тому, что театръ перестаетъ быть политической ареной и снова берется за единственно ему приличествующее служеніе чисто эстетическимъ интересамъ только тогда, когда общество имѣетъ *другіе* способы и средства для выраженія своихъ нехудожественныхъ настроеній и волненій. Какъ видите, и къ театру вполне примѣнимо то, что еще не давно такъ краснорѣчиво доказалъ А. Ростиславовъ на страницахъ нашего журнала по поводу «Событій и искусства» (см. № 4 за этотъ годъ): «тенденціозность, служебная роль несовмѣстима со свободой». Чисто художественное назначеніе театра такъ велико и значительно, что всякія другія теченія въ немъ являются только въ силу крайней нужды. За театръ хватается только тотъ, у кого нѣтъ никакихъ другихъ средствъ для того, чтобы говорить.

Вотъ почему самые «чистые» художники сцены, быть можетъ, вовсе и не желающіе промѣнять свое дѣло на роль общественнаго трибуна, не менѣе послѣдняго во имя *своего собственнаго дѣла* по временамъ бывають вынуждены взывать къ тѣмъ самымъ «кореннымъ реформамъ», о которыхъ тоскуютъ московскіе музыканты и композиторы.

Проф. Б. Варнеке.

ОБНОВЛЕННЫЙ „РУСЛАНЪ“.

Трудно представить себѣ болѣе «оперный» сюжетъ, чѣмъ сюжетъ «Руслана и Людмилы». Фантастичность его, сказочность, да и музыка, возбуждаютъ неопредѣленные, но тѣмъ не менѣе сильныя настроенія. Съ дѣтства запавшіе образы остаются на всю жизнь и всю жизнь радостно волнуютъ милымъ, далекимъ отзвукомъ. Прелестная воздушная пушкинская сказка съ ея причудливой пестротой, гдѣ такъ забавно и интересно перепутаны и милая Людмила, и немного рохля Русланъ, и трусъ Фарлафъ, и шутливо страшные, даже въ дѣтствѣ не особенно пугавшіе, злой Черноморъ, голова, волшебница Наина, и старый Кіевъ, и какіе-то «дремлющіе своды, ровесники самой природы» и чисто западнаго происхожденія «волшебные замки» — такъ чудно сливаются съ музыкой Глинки! Либретто, конечно, далекое отъ художественности въ мѣстахъ, гдѣ къ пушкинскимъ стихамъ прибавлена «отсебятина», и довольно несуразное, не портить дѣла; вѣдь можно было бы обойтись безъ словъ: такъ знакомы фигуры и дѣйствіе. Но надо ли доказывать, какое большое значеніе имѣетъ здѣсь постановка, какъ должна она гармонировать съ пушкинскими образами и музыкой Глинки и какъ трудно добиться этой гармоніи? Ибо если въ драмѣ центръ тяжести далеко не въ столь модной «постановкѣ», которая, можетъ быть, дѣйствительно становится слишкомъ громоздкой и вычурно-натуралистической, то въ оперѣ, балетѣ элементъ «зрѣлища» — живописная сторона — слишкомъ важенъ для общаго впечатлѣнія. Необходимо, чтобы здѣсь художникъ слился съ поэтомъ и музыкантомъ, проникся ими, пусть бы даже подчинился имъ, но царствовалъ во всей постановкѣ и создалъ ее цѣльной такъ, какъ онъ создаетъ картины, т. е. менѣе всего моделируя, фотографируя, нагромож-

дая детали, а синтезируя, обобщая, давая только намеки деталей.

Другой вопросъ, насколько достижима такая задача, ибо художнику приходится оперировать и сливать въ одно цѣлое нарисованныя декорации, бутафорскіе предметы и живыя фигуры исполнителей. Какъ бы то ни было, театально-декоративныя и постановочныя задачи сами по себѣ даютъ такой матеріалъ и просторъ для фантазіи художниковъ, являются такой интересной отраслью искусства, что работа настоящихъ художниковъ здѣсь болѣе, чѣмъ умѣстна и желательна. Поэтому большая заслуга дирекціи Императорскихъ театровъ, что она уже не разъ обращалась къ художникамъ. Вѣдь даже и не добившись цѣльности и гармоничности, они на все налагають печать художественности вмѣсто столь обычной до сихъ поръ ремесленности. Художники сдѣлали уже очень много, обогативъ дирекцію несомнѣнно художественными декорациями и костю-

—§ ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“. §—

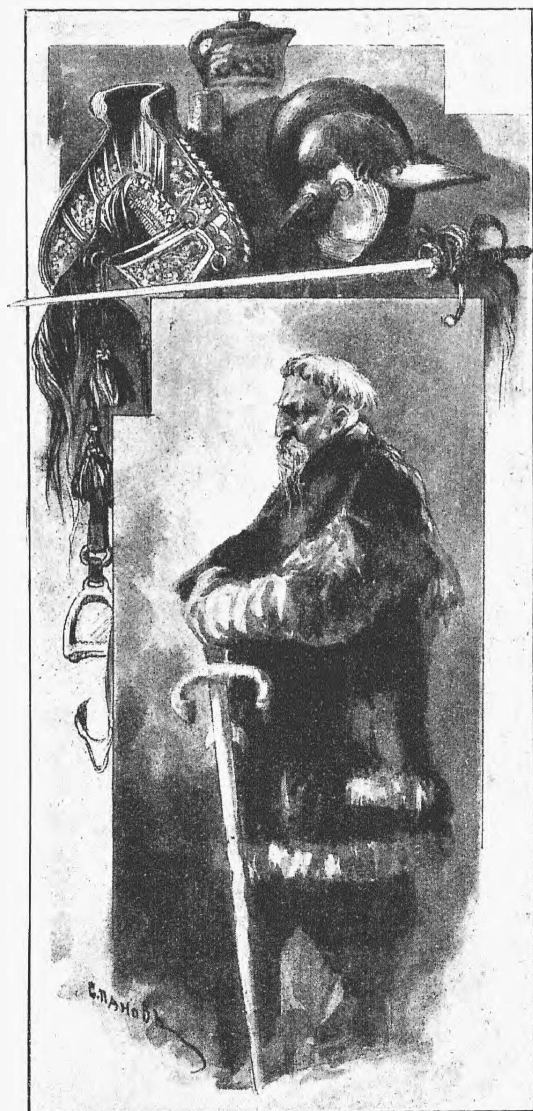

„Донъ-Жуанъ“.
Лепорелло (Раф. Адельгеймъ).
Рис. М. Спѣяна.

мами для трагедій Софокла и Еврипида, Вагнеровских оперъ, нѣкоторыхъ балетовъ. Много прекраснаго и въ новой постановкѣ «Руслана», гдѣ всѣ декорации и костюмы сдѣланы по рисункамъ талантливыхъ художниковъ Коровина и Головина.

Прежнія постановки «Руслана», не исключая и послѣдней, сдѣланной около 10 лѣтъ назадъ, были грубы, тяжелы, бутафорски не художественны, съ ихъ бездарными сухими, якобы въ русскомъ стилѣ, архитектурными декораціями и шаблонными пейза-

—Ъ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ. Ъ—

„Эльга“.

Старый управляющій Тимоев (г. Александровскій).

Рис. С. Панова.

жами, гдѣ напр., вся «волшебность» сада выражалась какими-то нелѣпыми цвѣтами, похожими на раздавленные кляксы, съ яркой грубой пестротой костюмовъ. На всемъ, что дали Коровинъ и Головинъ, несомнѣнная печать художественности. Чувствуется она и въ цѣломъ и въ любой детали декораций и въ тонахъ и рисункахъ костюмовъ и мѣстами въ общей гармоніи. Кое-что прямо великолѣпно, напр., декорации Коровина перваго акта—гридница и послѣдняго—теремъ. Это не нелѣпый «ропетовскій» стиль Шишковскихъ декораций съ пѣтушками и коньками, а именно какъ бы народное творчество, гдѣ столько красоты въ примитивной

архитектурѣ деревянныхъ стѣнъ и потолка, въ удивительно гармоничной раскраскѣ и росписи фигурами животныхъ и цвѣтами. Сколько характера и какая красота отдѣльныхъ деталей, напр., ложка, на которомъ лежитъ Людмила въ послѣднемъ актѣ, фантастическаго «городка» въ глубинѣ, пузатыхъ пестрыхъ колонокъ, оригинальныхъ люстръ (гдѣ впрочемъ, напрасно вставлены свѣчи, похожія на стеариновые), оконныхъ рѣшетокъ, сдѣланныхъ какъ бы изъ золотыхъ лучинокъ! И взято и нарисовано все это прекрасно, безъ скучной симметріи, съ превосходно выдержанной перспективой. Хороши и другія декорации Коровина, столь выдержанныя, благородныя, красивыя по тону, съ полнымъ отсутствіемъ обычной у декораторовъ пестроты или линючести, напр., декорация 2 картины 2 акта—лѣсистый оврагъ, совершенно новая по замыслу и краскамъ, или декорация 3 акта—«замокъ чародѣйственной Нины», съ очень красивыми голубыми фонарями, изящно нарисованными деревьями и цвѣтами, глубокимъ фономъ и облачнымъ небомъ. И голова, конечно, непримѣрно выше всего, что было прежде. Я еще помню нелѣпую комическую голову, при встрѣчѣ съ которой Русланъ долженъ былъ расхотѣться, ворожавшую глазами, освѣщенными изнутри, какъ фонари. Хотѣлось бы только, чтобы голова была менѣе такъ сказать кипсекомъ красива и еще болѣе фантастична и похожа на холмъ; она все-таки какъ-то слишкомъ нова и свѣжа, хотя открытые глаза прекрасны. Очень хорошъ шлемъ съ широкимъ бликомъ, но перья слишкомъ свѣжо-бутафорски лѣзутъ впередъ. Декорация Головина въ 1 картинѣ 4-го акта очень хороша, какъ художественное произведеніе, но едва ли это Пушкинскій волшебный садъ, гдѣ:

Аллеи пальмъ и лѣсъ лавровый,
И благовонныхъ миртовъ рядъ,
И кедровъ гордыя вершины,
И золотые апельсины
Зерцаломъ водъ отражены и т. д.

Передъ нами скорѣе прелестно сдѣланный сверный лѣсокъ съ сѣренькимъ небомъ, тонкими стволами чуть-ли не осинокъ, и только въ очень оригинальной интересной бесѣдкѣ въ глубинѣ есть «волшебное». За то въ декорации второй картины много и фантастичнаго, и красиваго, и какъ бы сказочно затуманеннаго. Удивительно оригинальная, вычурная постройка съ куполомъ въ глубинѣ—настоящее обиталище Черномора.

И въ замыслѣ, и въ рисункѣ, и въ выборѣ тоновъ костюмовъ разумѣется сказываются одаренные вкусомъ художники, благодаря чему нѣкоторыя отдѣльныя фигуры очень хороши, напр., Финна, прежде являвшагося въ какомъ-то бѣломъ подрысникѣ съ бляхами, особенно Черномора, именно «волшебника хилаго», какъ онъ рисуется у Пушкина, многихъ изъ его свиты (маленькіе арапы) и пр.

А главное, почти полное отсутствіе такъ рѣзавшей прежде глазъ яркости и пестроты костюмовъ. По тонамъ они нерѣдко вполне гармонируютъ съ декораціями, что прежде совершенно не наблюдалось. Какъ, напр., красивые голубые костюмы женскихъ фигуръ съ цвѣтами на фонѣ Коровинской декорации. Но тѣмъ не менѣе между декораціями и костюмами все же чувствуется дисгармонія. Насколько въ первыхъ отсутствіе грубой крикливости, красивая и мягкая обобщенность, намеки на сказочность, настолько во вторыхъ, несмотря на красоту, вкусъ, можетъ быть, cadaго въ отдѣльности, все тотъ же бутафорскій блескъ и новизна, все также чувствуется прежде всего современная фабрикація матерій и металлическихъ вещей, современная сложность и аккуратность рисунка и фасона, рука современнаго теа-

трального портного. Прimitивныя постройки, «дикія мѣстности» и франтоватая зятнутая фигура Ратмира въ шелковыхъ шароварахъ, даже «въ пустынѣ безмятежной», разряженные, какъ въ маскарадѣ, Людмила и Горислава, новенькіе голубые сапоги странствующаго Руслана, блестящіе ярко начищенные латы и металлическіе доспѣхи! Мнѣ кажется и въ костюмахъ необходимо что-нибудь примитивно красивое, гораздо болѣе простое и въ рисункѣ ихъ и въ покроѣ, намекъ на народное творчество, на сказочную туманность. Надо многое «погасить», чтобы фигуры такъ не лѣзли, особенно изъ пейзажныхъ декораций; однимъ словомъ надо заставить какъ можно меньше чувствовать бутафорскую реалистичность.

Что касается сценической стороны, игры актеровъ, хора, расположенія группъ и пр., то увы! здѣсь по прежнему царитъ оперный шаблонъ, по прежнему гораздо болѣе чувствуются режиссерскія старанія и усилія г-на Палечека, чѣмъ какая бы то ни было художественность. Все также жестикуляція гг. артистовъ и артистокъ, поставленныхъ лицомъ къ публикѣ около суфлерской будки и окруженныхъ симметрично расположеннымъ хоромъ съ дамами впереди, по временамъ воздымающимъ руки, все тѣ же почему-то надменные позы съ разставленными ногами и надутой физиономіи гг. артистовъ, пока имъ приходится молчать, все тѣ же забавныя «шестивія» обязательно сначала къ суфлерской будкѣ, чтобы показаться: «вотъ, молъ, мы какіе» и уже потомъ разойтись по своимъ мѣстамъ. Даже все также на первомъ планѣ столь нелѣпый въ замкѣ Черномора хоръ переряженныхъ солдатъ съ блестящими современными духовыми инструментами. Однимъ словомъ все та же антихудожественность, все та же оперная пошлость, почему-то признанная неизбежной, по крайней мѣрѣ, извинительной, въ данномъ случаѣ особенно дисгармонирующая съ художественными замыслами гг. Коровина и Головина.

Не легко, конечно, привести въ гармонію декорации, обстановку, фигуры, сценическое исполненіе, выдержать сказочность, фантастичность въ такихъ операхъ, какъ «Русланъ». Но необходимо и достижимо, чтобы и фигуры были, насколько возможно, легче, воздушнѣе, призрачнѣе, чтобы онѣ тѣмъ болѣе не «выпячивались» со всей грубостью и пошлостью шаблона. Необходима особенная художественная условность сценическихъ фигуръ и исполненія, обобщеніе, упрощенность, можетъ быть достижимыя именно въ сказочныхъ, фантастическихъ операхъ и балетахъ, гдѣ реалистичность игры, реалистичность фигуръ, позъ, жестовъ до извѣстной степени груба и нелѣпа, ибо противорѣчитъ самому существу сказки, фантазіи, фигуръ, созданныхъ воображеніемъ. Необходимы строгая обдуманность, художественная цѣльность замысла сценическихъ постановокъ. Ибо почему не мечтать и объ оперѣ, оставляя въ сторонѣ Вагнеровской синтезъ, какъ о цѣльномъ, художественно-музыкальномъ произведеніи, гдѣ и пластическая сторона была бы также художественна, какъ музыкальная, гдѣ бы музыка и зрѣлище гармонично сливались?

А. Ростиславовъ.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Въ «Пет. Газетѣ» помѣщено очень любопытное «интервью» съ извѣстнымъ заслуженнымъ артистомъ, В. Н. Давыдовымъ, по поводу «записки сценическихъ дѣятелей». Вообще, В. Н. Давыдовъ частенько «интервьюируется». «Il se laisse interviewer», по французскому выраженію, и при этомъ, случается, огорашиваетъ читающую публику и особенно сценическій міръ рѣзкостью своихъ сужденій. У почтеннаго артиста и жестъ размашистый, и сужденіе такое же. По старой школѣ...

В. Н. Давыдовъ не подписалъ «записки», хотя ее ему «показывали». Онъ нисколько не жалѣетъ, что Александринскій театръ очень терпитъ отъ цензуры, и когда ему сказали, что сняты три пьесы въ одномъ

—§— ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТЫ. —§—

Л. Л. Федоровъ.
(Басъ).

О. А. Шульгина.
(Сопрано).

сезонѣ, по цензурнымъ соображеніямъ, то онъ отвѣтилъ: «И слава Богу, что ихъ сняли».

— Но между этими пьесами была вѣдь «Антигона»? изумился интервьюеръ.

— Такъ что жъ, что «Антигона», — отвѣтилъ заслуженный артистъ. — Греческія пьесы, какъ вамъ должно быть извѣстно, не привлекали публики въ нашъ театръ (sic!).

Сразивъ допрашивавшаго его журналиста такимъ соображеніемъ, г. Давыдовъ выразилъ затѣмъ сожалѣніе, что подъ запиской подписаны «посторонніе люди». Подъ «посторонними театру» людьми В. Н. Давыдовъ, очевидно, разумѣетъ 15—20 драматурговъ и съ десятокъ театральныхъ критиковъ, — людей, очевидно, совершенно постороннихъ г. Давыдову. И наконецъ, въ третьихъ, В. Н. Давыдовъ слѣдующаго мнѣнія о стремленіяхъ актеровъ къ самоустроению:

«Тѣ два театральныя сѣзда, которые были, не могутъ идти въ примѣръ, потому что это были нелѣпыя (!), глупыя (!), пошлыя (!) сѣзды, и я очень счастливъ, что не присутствовалъ на нихъ. Ни одинъ человѣкъ тамъ не заикнулся о дѣлѣ, никто не

обмолвился даже намекомъ объ истинныхъ нуждахъ театра" и актеровъ.

Театральному Обществу, къ которому В. Н. Давыдовъ, впрочемъ, совѣтуетъ обращаться актерамъ со всѣми своими нуждами и «записками», не поздоровится отъ такихъ похвалъ.

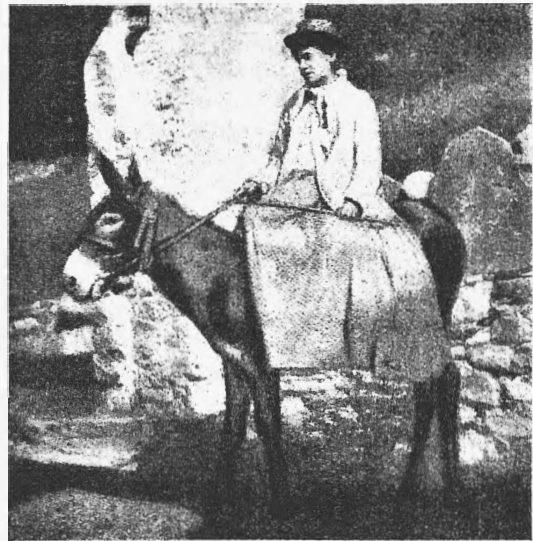
Вотъ существенное, что сказалъ г. Давыдовъ и что я привожу здѣсь не потому, что считаю г. Давыдова экспертомъ по какимъ-либо вопросамъ, а потому, что въ лицѣ г. Давыдова я вижу цѣлую формацию актеровъ, цѣлое поколѣніе состарившихся, ожирѣвшихъ, страдающихъ одышкою, талантливыхъ людей, которыхъ заѣли «сладкая пища» и бюрократическій режимъ. Г. Давыдовъ выдѣляется среди нихъ только тѣмъ, что болѣе откровененъ и менѣе дипломатиченъ,—что, конечно, дѣлаетъ честь его характеру, не въ примѣръ прочимъ.

Мнѣ пришлось слышать яростныя нападки нѣкоторыхъ актеровъ на В. Н. Давыдова. Но я не раздѣляю этой ярости. Il n'a pas mérité ni cet excès d'honneur, ni cette indignité. Г. Давыдовъ—очень талантливый, очень опытный, старый актеръ, но онъ уже давно дремлетъ, какъ и большинство актеровъ казенной сцены. Репертуаръ его ролей заученъ, какъ и репертуаръ его взглядовъ. Все, что онъ съ успѣхомъ играетъ и что съ немалымъ успѣхомъ докладываетъ гг. интервьюерамъ—замѣтно отдаетъ архивною пылью. Одной ногой ступивъ въ двадцатый вѣкъ, онъ другой примыкаетъ къ старому прошлому русскаго театра. Онъ еще засталъ времена, когда, по примѣру Аблесимовскаго «Мельника и колдуна», актеры со сцены выпрашивали у публики не только аплодисменты, но и кошельки съ золотомъ; когда актеры, по мѣткому словечку П. М. Медвѣдева (см. его воспоминанія) ѣздили съ бенефисами «Христа славить», и актеръ, хотя и былъ «гордъ», но пріютомъ своимъ считалъ буфетъ. «Левъ Гурычъ Синичкинъ» былъ въ то время репертуарнѣйшею пьесой русскаго театра. Вы помните эту пьесу? Она удивительна тѣмъ, что въ наивнѣйшей формѣ рисуетъ приниженное, жалкое, полу-рабское существованіе русскаго актера, счастливаго тѣмъ, что ему позволяютъ цѣловать плечико у баръ. Когда я смотрѣлъ сравнительно недавно (кажется, въ бенефисъ г. Варламова) «Льва Гурыча Синичкина», то смѣяся надъ забавнымъ мѣстами водевилемъ, не могъ отдѣлаться отъ какой-то внутренней неловкости,—не то стыда, не то конфуза. Совершенно тоже чувство испытывалъ я, когда ставили на Александринской сценѣ пьесу покойнаго Половцова—«Ломоносовъ»,—въ которой авторъ, ярый, впрочемъ, поклонникъ великаго холмогорскаго мужика, ставилъ его, однако, въ положеніе челядинца разныхъ баръ. Было тяжело за русскую науку и за русскую литературу. Не легка ея доля, да и могла ли она быть легка, когда она вышла почти изъ лакейской... Какъ русская женщина, русская литература съ грудью, стянутой уродливымъ «передникомъ», надолго отдана была въ жертву произвола.

Будетъ бить тебя мужъ-привередникъ
И сноха въ три погибели гнуть...

Да, такъ это литература. А театръ вышелъ изъ лакейской не то, что фигурально, а самымъ настоящимъ прямымъ образомъ, чрезъ крѣпостныхъ людей. О, эти рабьи черты—черты скомороховъ, шутовъ и потѣшниковъ, какъ глубоко онѣ въѣлись въ душу старыхъ актеровъ!..

«Артистъ—гордъ», говоритъ Шмага. Но онъ пьяница. Въ сущности, въ старомъ поколѣніи актеровъ только и есть гордые люди, что среди пьяницъ, да еще среди полоумныхъ романтиковъ, Геннадіевъ Несчастливцевыхъ. Тѣ, точно, были горды. Но въ

Элеонора Дузе верхомъ на мулѣ, въ окрестностяхъ своей виллы.

это Донъ-Кихоты, и вы посмотрите, до чего геніально прозорлива концепція Сервантеса! За каждымъ русскимъ Донъ-Кихотомъ изъ актеровъ—Несчастливцевъ ли онъ, или Незнамовъ—всюду слѣдуетъ тѣнь Санхо-Пансо: Аркашка, Шмага. Попадается и Робинзонъ, но этотъ состоитъ въ Санхо-Пансахъ при кутящихъ Донъ-Кихотахъ изъ купцовъ.

Да и какъ русскому актеру спасти было свою гордость? Въдъ гордость, какъ и душа, подпирается какой-нибудь молитвой. Чему, кому молились поколѣнія актеровъ, не только очень старыхъ, но и такихъ, которыхъ, хотя и страдающихъ одышкою, все же засталъ двадцатый вѣкъ? Дѣлали они дѣло потѣшное. Когда нужно, играли трагедіи и комедіи—и играли хорошо, потому что были талантливые люди—а когда нужно, пѣли въ опереткахъ, и тоже хорошо, потому что и на это хватало ихъ умѣнья и дарованія. Не многимъ счастливымъ, какъ В. Н. Давыдовъ, удавалось пристроиться на казенную сцену. Года уже брали свое; кипѣнье жизни, безсознательно прекрасное и наивное, осталось позади. А тутъ была пристань: тутъ «и чины, и ордена, и всякія угоды», какъ говоритъ Юсовъ. И чины, и ордена, и угоды, и знакомство съ знатными барями,—все это, какъ мягкій пуховикъ, охватывало и тѣло, и душу. И въ пуховикѣ они утопали. Дѣло спокойное, чистое; мѣстечко теплое; начальства много, и чѣмъ его больше, тѣмъ, словно, на душѣ свѣтлѣе и радостнѣе. Маленькій бюрократическій мірокъ, со своими свѣтлыми пуговицами и парадными... Начальство треплетъ по плечу, когда довольно, но можно, въ свою очередь, потрепать по плечу младшихъ. А въ общемъ, чинъ чина почитай...

Тутъ психологія сложная: мѣщанинъ во дворянствѣ, забравшійся въ важныя хоромы, съ одной стороны, съ другой—старое, наслѣдственное актерское міросозерцаніе прирожденнаго шута. Психологія Риголетто, помноженная на психологію Санхо-Пансо. Пока Джильда въ сохранности, въ душѣ Риголетто нѣтъ ни протестующаго звука, ни луча критическаго сознанія. Онъ шутъ, только шутъ, и счастливъ возможностью сказать что-нибудь смѣшное для «высокопоставленныхъ ушей» (выраженіе шиллеровской героини) и показать что-нибудь смѣшное глазамъ знатной особы.

И вотъ онъ дремлетъ—старый актеръ. Онъ сживается со своимъ старымъ домомъ и старымъ мѣстомъ. Незамѣтно для самого себя, онъ разсуждаетъ,

как бухгалтеръ театра, и «Антигона» представляется ему произведеніемъ маловажнымъ и ничтожнымъ, потому что на «греческія пьесы» публика не «ходитъ». Если бы Библия не продавалась, она бы не заслуживала изданія. Насиліе надъ мыслью, униженіе и оскорбленіе, которое испытываетъ творчество, естественная, какъ улыбка радости, жажда свободы—все это чуждо старому, обрюзгшему, валлющемуся на пуховикахъ, актеру. Онъ наполовину оглохъ, на половину ослѣпъ. Издали доносятся гулъ молодой жизни, бодрая, звенящая пѣсня обновленія—но не улавливая мелодіи, онъ принимаетъ это за шумъ скандала, за беспорядокъ въ «благородномъ семействѣ». Онъ смотритъ и не видитъ. Обломокъ отжитого времени, онъ не чувствуетъ ни красокъ, ни симметріи, ни перспективъ новыхъ движеній въ искусствѣ и жизни.

Впрочемъ, это обычная драма состарѣвшихся людей. Ихъ бываетъ жалъ, когда они стараются понять, и не могутъ, дѣлаютъ усиліе, чтобы поспѣть за новою жизнью, и отстаютъ, потому что у молодой жизни молодые ноги, они же устали и полуразрушились. Но иногда съ отсталостью сопрягается надменность. Тогда это — трагикомедія. Жизнь смѣется надъ ними прямо въ глаза, они же думаютъ, что повелѣваютъ жизнью.

Но и въ этомъ случаѣ негодовать не слѣдуетъ. Беззубое шамканіе потнаго отъ казенныхъ пуховиковъ актера можетъ вызвать только снисходительную улыбку. Vivat, floreat, crescat! Пусть живетъ, жирѣетъ и получаетъ всякіе дары и знаки вниманія! Ибо каждый избираетъ кушанье по своему аппетиту...

А думать слѣдуетъ въ это время о другихъ: о тѣхъ старикахъ, со старыми ногами, которые, утративъ физическую возможность поспѣвать за молодежью и вступать съ нею въ перегонку, пригвожденные къ одру немощи, киваютъ, глядя на молодую жизнь, своими старыми, свѣтлыми головами; чуткимъ сердцемъ отзываются на всякое бленіе жизни, и издали благословляютъ рвущуюся силу на благородный подвигъ.

— Здравствуй, племя молодое! восклицаютъ они. И нѣтъ въ этомъ восклицаніи ни горечи, ни брюзжанія, ни эгоизма, и грусть за себя — тихая, благородная — смѣняется восторгомъ за новую жизнь, пришедшую на смѣну старой, по закону безсмертія...

И отъ грубостей г. Давыдова такъ хочется уйти подъ сѣнь цвѣтушаго, хотя и сѣдого, идеализма...

А. Кугель.

ОДЕССКАЯ ТРЕЗВОСТЬ.

(Письмо изъ Одессы).

Театральная коммисія одесскаго „особаго комитета“ попечительства о народной трезвости заслуживаетъ вниманія печати. Члены этой коммисіи, увы, мало компетентны въ театральномъ дѣлѣ. На актеровъ своей труппы члены эти смотрятъ, какъ на половыхъ при чайныхъ трезвости, а подчасъ и хуже: если половой одѣтъ въ грязный фартукъ, то за это штрафуются завѣдующая чайной; а актеръ надѣваетъ грязные, равные до невозможности костюмы трезвости, и коммисія на это глядитъ равнодушно. Вообще, положеніе актера здѣсь не изъ важныхъ.

Въ петербургскомъ Народномъ домѣ число актеровъ, а равно и ихъ оклады, съ каждымъ годомъ прогрессивно увеличиваются, а въ Одессѣ—наоборотъ: съ каждымъ годомъ уменьшается какъ число актеровъ, такъ и ихъ оклады; уменьшеніе

числа актеровъ отражается на оставшихся, потому приходится нѣкоторымъ играть подчасъ по 4—5 ролей въ вечеръ и занимать одновременно по 6—7 ампула! Содержаніе же труппы попечительству обходится въ мѣсяцъ около 650 руб. Высшій окладъ актера—90 руб., а низшій до 10 р. Можно было бы подумать, что труппа собрана изъ разной шушеры, но это не правда, т. к. въ составѣ труппы были такіе актеры, какъ: Селивановъ, Кореньевъ, Россовъ, Борисова, Башинская, Русанова, Федорова-Мерцъ, Гойда-Огневскій и др. Последняго, между прочимъ, за то, что онъ загримировался въ водевилъ однимъ изъ членовъ коммисіи, выслали изъ Одессы въ 24 часа наказать его бенефиса! Неужели творится что-нибудь подобное въ другихъ театрахъ, а въ особенности въ попечительскихъ учрежденіяхъ?

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій театральная коммисія рѣшила сократить число спектаклей, давъ возможность большому развитію народнымъ чтеніямъ. Однако еженедѣльно устраиваются народные балы, своеобразный Moulin Rouge города Одессы... Одинъ изъ членовъ предложилъ упразднить эти балы, но председатель нашелъ невыгоднымъ отмѣну баловъ, такъ какъ послѣдніе даютъ чистаго дохода каждый разъ по 200—250 рублей. Гдѣ-жъ, однако, идейныя цѣли?

Далѣе... Каждый лѣтній сезонъ трезвости дастъ дефицитъ, хотя и небольшой (приблизительно 500 р.), но для коммисіи обременительный (при 20 т. субсидіи). Тогда рѣшили сдать театр частному антрепренеру, т. к. благодаря этому трезвость будетъ имѣть только чистую прибыль. Вызвали изъ Кишинева антрепренера Х. О. Петросьяна, не сообщая заранѣе письмомъ свои условія, какъ это дѣлается всюду, г. Петросьянъ отъказывается отъ своихъ прямыхъ обязанностей и ѣдетъ въ Одессу.

И вдругъ ему преподносятъ слѣдующія условія: „антрепренеру дается помѣщеніе, бутафорія, режиссеръ и рабочіе, а за это онъ обязанъ сдѣлать слѣдующее: 1) Уплачивать за каждый спектакль попечительству по 10 руб., что составитъ за лѣто 1000 руб., 2) вся входная выручка остается за попечительствомъ, что составитъ, на худой конецъ, до 11 тысячъ руб., 3) репертуаръ подл личнымъ наблюденіемъ коммисіи и, наконецъ, 4) по окончаніи сезона антрепренеръ обязанъ дать въ полное владѣніе трезвости 1000 аршинъ декораций. Несомнѣнно, коммисія придумала очень выгодное для себя дѣло, т. к. вмѣсто прежнихъ убытковъ она будетъ имѣть чистой прибыли 12—13 тыс. руб. Остроумно, нечего сказать... Конечно, г. Петросьянъ только раскланялся и возвратился во-свояси. Неужели гг. члены коммисіи рассчитываютъ подкупить сговорчиваго антрепренера, который бы принялъ ихъ условія? И для чего стараются имѣть такіе барыши; вѣдь имъ дается субсидія ежегодно по 20 тыс. руб. Куда же эта субсидія въ такомъ случаѣ дѣвается?

Для окончательной характеристики нашихъ „театраловъ“ сообщимъ слѣдующій эпизодъ, дающій матеріалъ для разговоровъ. Вездѣ принято, хотя бы изъ приличія, составляя труппу на слѣдующій сезонъ, вести переговоры съ бывшими своими актерами; однихъ оставляютъ, другимъ отказываютъ. Тутъ ничего нѣтъ предосудительнаго. Наши же театралы рѣшили не вступать въ переговоры съ актерами, и вывѣсить объявленіе на сценѣ слѣд. содержанія:

„Театральная коммисія при особомъ комитетѣ попеч. о нар. тр. приглашаетъ г.г. артистокъ и артистовъ труппы заявить не позже 12 февраля с. г. о желаніи занять одно изъ нижеслѣдующихъ ампула въ лѣтнемъ сезонѣ с. г. (съ 15 апр. по 15 сент.).

Требуются: герой-резонеръ,
комикъ-резонеръ,
артистъ на характерныя роли,
2-й резонеръ,
2 артиста на вторыя роли,

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Иванъ Миронычъ“.

Супруга учителя математики (г-жа Камонсва).
(Шаржъ). Рис. М. Демьянова.

ingénue comique,
grande dame и gr. coquette
и суфлеръ.

Въ заявленіи просятъ точно обозначать амплуа и размѣръ содержанія. (Слѣдуютъ четыре подписи членовъ театральной коммисіи).

Что означаетъ сіе мудрое писаніе? Актеры всѣ въ недоумѣніи... Положеніе ихъ незавидное... Напишешь заявленіе, а тебѣ начертаетъ: „не годенъ“... Въ этомъ объявленіи не поставлены даже всѣ амплуа, на которыя имѣются въ труппѣ актеры. Что это значитъ? Неужели трезвость хочеть еще убавить число актеровъ и обойтись безъ такихъ амплуа, какъ: комическая старуха, 1-й любовникъ и др. Скоро актеры трезвости превратятся въ трансформаторовъ. Ну, если даже это оставить въ сторонѣ, то все-таки, неужели у театральной коммисіи не хватаетъ такта даже на то, чтобы переговорить съ актерами съ глазу на глазъ? Актеръ-труженикъ не заслуживаетъ того, чтобы съ нимъ обращались какъ съ собаченками, выбрасывать за бортъ, не сказавъ даже за что и почему.

Дядя Ваня.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КАЗАНЬ. Закончился и второй мѣсяцъ драматическаго зимняго сезона казанскаго городского театра, дирекціи Н. И. Соболевскаго-Самарина. Въ январѣ поставлены были слѣдующія пьесы: „Вишневый садъ“ А. П. Чехова, „Послѣдняя жертва“ А. Н. Островскаго, „Орленокъ“ Ростана, „Преступленіе и наказаніе“ (по роману Ф. М. Достоевскаго), „Котъ въ сапогахъ“ Вахерева, „Красная мантия“ Бріе, „Камо грядеши“ (по роману Сенкевича), „Акробаты“ Шентана, „Сердце загадка“ А. Иванова, „Марсельская красotka“ Бертана, „Измѣна“ („Исламъ“) кн. Сумбатова (Южина), „Трильби“ Г. Г. Ге, „Нищѣ“ Туношенскаго, „Общество поощренія скуки“ В. Крылова (Александрова), „Непогребенные“ Евдокимова, „Воскресеніе“ (Катюша Маслова) Арбенина (по роману гр. Л. Н. Толстого), „Пляска жизни“, кн. А. Н. Барятинскаго, „Подъ гнетомъ утраты“ В. Крылова (Александрова), „Вчера“ и „Сегодня“ Трахтенберга, „Превосходительный тестъ“, „Сильные и слабые“ Тимковскаго, „Первая муха“ Велико, „Блудный сынъ“ Найденова, „Ольгинъ день“ Бѣжецкаго, „Весенній потокъ“ Косоротова, „Великое свѣтило“ Филиппи, „Нана“ (по роману Золя), „Три шляпки или курьезное приключеніе въ Казанскомъ (?) театрѣ“, „Приличіе“ Билибина, „Дачники“ М. Горькаго, „Горячее сердце“ А. Н. Островскаго, „За славой“ Е. Н. Чирикова, „Царь Дмитрій Самозванецъ и Царевна Ксенія“ А. С. Суворина, „Благотворительница“ Персіяниновой. Кромѣ того—была прочитана артистомъ-режиссеромъ В. Ю. Вадимовымъ два раза „лекція“ А. П. Чехова—„О вредѣ куренія табаку“ и поставлены имъ же „Миніатюры“ (въ видѣ живыхъ картинъ, т. е. въ особыхъ рамкахъ) Чехова: „Унтеръ Пришибаевъ“ и „Хирургія“. Скажу здѣсь же, что какъ „лекція“, такъ и „миніатюры“ успѣха не имѣли—лекція потому, что она какъ-то вяло читалась и притомъ въ несоотвѣстной обстановкѣ,—въ лѣсной, почему-то, декорации, а „миніатюры“, вѣроятно, потому, что слишкомъ малы были размѣры картины, такъ что, особенно въ первой,—артисты были скучны.

Публика какъ-то равнодушно-холодно относится къ игрѣ артистовъ; въ антрактахъ почти не слышится разговоръ о пьесахъ, о ихъ исполненіи; художественныя красоты пьесъ и ихъ исполненіе не трогаютъ публику и только тѣ мѣста пьесъ, гдѣ дѣлаются болѣе или менѣе яркіе намеки на современное „нестроеніе“ или „настроеніе“, напр. въ пьесахъ М. Горькаго, Косоротова, кн. Барятинскаго—вызываютъ оживленіе и громко привѣтствуются аплодисментами и криками „браво“ и даже—„бисъ“... Иногда это одобреніе переходитъ даже въ бурю криковъ и аплодисментовъ, что вынудило администрацію театра напечатать даже особое объявленіе, что „публика приглашается сдерживаться отъ аплодисментовъ, въ противномъ случаѣ театральная дирекція принуждена будетъ снять пьесы съ репертуара!“. По предложенію мѣстной полиціи дѣлаются даже вымарки болѣе рискованныхъ мѣстъ въ пьесахъ, т. е. намекающихъ на современныя событія, какъ-то: „о войнѣ“, „о веснѣ“, среди окружающаго насъ суровой зимы...

Особый успѣхъ выпалъ на долю пьесъ: „Дачники“ и „Весенній потокъ“. Первая пьеса—шедшая въ бенефисъ главнаго режиссера В. Ю. Вадимова,—25 января, и повторенная 27-го января, обставлена великолѣпно. Первые два акта прошли довольно вяло, но 3 и 4 акты наэктрилизировали публику. „Весенній потокъ“ произвелъ неблагоприятное впечатлѣніе въ первомъ актѣ, но послѣдующіе акты, особенно обличительная рѣчь по адресу „бюрократіи“—лже-строительницы жизни, принятии были восторженно.

Отмѣчу успѣхъ „Измѣны“, привлекущей въ театръ рѣдко его посѣщающихъ... мусульманъ и даже, кажется, вызвавшей

распоряженіе—снять пьесу съ репертуара, т. к. въ ней—де оскорбляется исламъ (!), что не удобно въ полу-татарскомъ городѣ...

Превосходно исполняется и пьеса А. Н. Островскаго „Горячее сердце“, особенно когда въ ней, въ роли Ульянова играетъ Соболевскаго-Самарина.

Изъ пьесъ иностранныхъ большаго успѣха выпалъ на долю пьесы „Красная мантия“ Бріе и „Марсельская красotka“. Въ первой прямо захватываетъ игра г-жи Смирновой и г. Строительова, а во второй хорошъ Двинскій, въ роли Наполеона и мила г-жа Смирнова, въ роли „красотки“. „Вчера“ и „Сегодня“—первыя двѣ пьесы Трахтенберга, изъ его трилогіи, произвели довольно смутное впечатлѣніе. Остается отмѣтить печальный фактъ: въ спектаклѣ въ пользу „Казанскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ“ „по выбору“, какъ было напечатано на программахъ спектакля, — „членовъ-строителей“ была поставлена пьеса „Нана“, по роману Золя. Я увѣренъ, что поставъ эту пьесу самъ антрепренеръ,—наша „театральная коммисія“, съ г. городскимъ головою во главѣ,—сдѣлала бы упрекъ антрепренеру, ну а тутъ этого не произошло, потому что въ составѣ „театральной коммисіи“ были и есть „члены строители“ спектакля.

Закончу мою корреспонденцію сообщеніемъ: Великимъ постомъ и на Пасхѣ и Фоминой у насъ будетъ опера, составленная бывшимъ режиссеромъ зимней оперы Н. Н. Боголюбовымъ. На будущій зимній сезонъ у насъ будетъ одна драма и только весной опера. Режиссеромъ драмы приглашенъ артистъ Аяровъ. Говорятъ, что приглашены въ драму артисты: Васильчикова, Шателенъ, Пальчикова, Вагровъ, Галицкій и Степановъ-Ашкинази. Изъ состава нынѣшней труппы, къ сожалѣнію, выходитъ Е. П. Шебуева, которая въ этомъ году заканчиваетъ десятилѣтіе своей артистической службы въ Казани, а на будущій годъ заканчиваетъ двадцатилѣтіе своего служенія искусству. Оставляетъ труппу и артистъ Строительовъ; онъ мѣняетъ свою артистическую карьеру на антрепризу—въ Астрахани.

На лѣто почти вся наша зимняя труппа подъ управленіемъ Полонскаго, будетъ гастролировать въ Закаспійскомъ краѣ, а г. Струйскій, тоже служившій этотъ сезонъ въ Казани, снятъ, на лѣто и зиму, кажется на 6 лѣтъ, воронежскій театр, кромѣ того, онъ держитъ и уфимскій лѣтній театр.

Мнѣ давно хотѣлось бы поговорить „о ремесленномъ театрѣ“ въ Казани. Въ этомъ сезонѣ управленіе имъ перешло въ руки М. М. Перватова (Деревенскаго—по сценѣ). Онъ горячо преданъ дѣлу театра и сумѣлъ привлечь въ составъ исполнителей не мало очень талантливыхъ любителей. Репертуаръ имъ ведется крайне интересный. Назову хотя слѣдующія пьесы: „Таланты и поклонники“ и „Доходное мѣсто“ А. Н. Островскаго, „Дядя Ваня“ Чехова, „Огни Ивонной ночи“ Зудермана, „Забава“ Шницлера, „Перчатка“ Бьернсона и проч. Подробнѣе надѣюсь поговорить по окончаніи сезона текущаго года.

Н. О. Юшков.

НОСТРОМА. Въ городскомъ театрѣ съ начала сезона антреприза г-жи Малиновской, подобравшей очень приличную труппу.

Изъ исполнителей вполне заслуженнымъ успѣхомъ пользуются А. Н. Медвѣдева и Т. В. Красковская. Послѣдняя окончила школу Московскаго Художественнаго театра, весной 1904 года. Среди ряда просто и искренно сыгранныхъ ею ролей нельзя не отмѣтить роли Снѣгурочки, Ани („Вишневый садъ“), Лили („Акробаты), Лиди („Въ новой семьѣ“), Сони („Дачники“).

Г-жѣ Медвѣдовой особенно удалась роли Василисы Мелентевой, Катюши Масловой, Янетты („Красная мантия“), Зейнабъ („Измѣна“). Изъ остальныхъ артистовъ труппы можно отмѣтить Ланину, Кузнецова, Данилова и Балакирева.

Репертуаръ г-жи Малиновской носитъ случайный характеръ. Были поставлены: „Послѣдняя воля“, „Богатый человѣкъ“, „Измѣна“, „Вишневый садъ“, „Красная мантия“, „Карьера Наблюдкаго“, „Вторая молодость“, „Искупленіе“, „Лиса Патриксевна“, „Продѣлки студентовъ“, „Кавалерійская атака“, „Всѣ мы жаждемъ любви“, „Сестра милосердія“, „Высшая школа“, „Темный боръ“, „Воевода“, „Василиса Милентевна“, „Катюша Маслова“, „На маневрахъ“, „За Волгой“, „Снѣгурочка“, „Акробаты“, „Дачники“ и т. д.

Нельзя обойти молчаніемъ постановку нѣкоторыхъ пьесъ самой г-жѣ Малиновской, напимѣръ, „Крылья связаны“, „Снѣгурочка“, „Богатый человѣкъ“, „Вишневый садъ“ и послѣдній горьковской пьесы „Дачники“.

Публика оказываетъ вниманіе новой антрепризѣ. Городская же театральная коммисія, имѣющая очень большія полномочія отъ думы, не протестуя противъ фарсовъ, оперетокъ и лубочныхъ патріотическихъ пьесъ въ городскомъ театрѣ, очевидно, согласна съ направленіемъ антрепризы, старающейся угодить самымъ разнообразнымъ вкусамъ.

Х. У.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Болѣе мѣсяца въ Новочеркасскѣ играетъ драматическая труппа, составленная С. И. Крыловымъ первоначально для г. Таганрога. Хотя большая часть труппы производятъ впечатлѣніе опытныхъ и хорошихъ актеровъ, но большинство спектаклей производятъ блѣдное впечатлѣніе. Не было ансамбля, общаго подъема исполнителей; а наоборотъ

часто слышится усердіе суфлера. Только первая пьеса („Золото“) въ исполненіи этой труппы прошла у насъ чуть не „конечно“, а затѣмъ стало твориться что то странное... На мой взглядъ, главный недостатокъ въ труппѣ составляетъ отсутствіе артиста на роли драматическихъ любовниковъ, и это не можетъ не отражаться не только на исполненіи отдѣльныхъ пьесъ, но и на репертуарѣ.

Исполняющій роли любовниковъ г. Васильевъ очень хорошій актеръ на роли неврастениковъ и вообще характерныхъ (напр., докторъ Кокоро въ „Властелинъ жизни“, соч. Бара), въ которыхъ онъ пользуется отличнымъ успѣхомъ; но въ роляхъ драматическихъ любовниковъ, „салонныхъ“ или „рубашенечныхъ“ безразлично, онъ одинаково не на своемъ мѣстѣ. Мужской персоналъ въ лицѣ такихъ премьеровъ, какъ г.г. Яковлевъ-Востоковъ, Михайловъ, Грессеръ, Васильевъ, Смурскій и Кудряцевъ,—значительно превосходитъ женскій, въ которомъ, къ сожалѣнію, къ числу безусловно интересныхъ и талантливыхъ можно отнести лишь г-жъ Писареву-Звѣздичъ, Львову и Казанскую и отчасти г-жу Струсь. Что же касается до всѣхъ остальныхъ (я имѣю въ виду лишь играющихъ первыя роли), то сценическая опытность ихъ подлѣ большимъ сомнѣніемъ. Г-жа Писарева-Звѣздичъ производитъ впечатлѣніе очень вдумчивой серьезной драматической артистки, но нѣсколько тяжеловатой, какъ-то слишкомъ ужъ спокойной и разсудительной для иныхъ ролей. Артистка пользуется у насъ бѣльшимъ успѣхомъ, чѣмъ даже г-жа Андросова во второй ея приѣздъ въ Новочеркасскъ. Драматическая ingénue г-жа Львова не кажется достаточно опытной, но привлекаетъ искреннимъ, правдивымъ тономъ—несомнѣннымъ признакомъ истиннаго таланта, которому однако предстоитъ еще развиться. Grande coquette и ingénue г-жа Струсь обладаетъ какимъ-то недостаткомъ въ произношеніи, который дѣлаетъ рѣчь ея недостаточно чистой и ясной. Въ роляхъ grande-coquette она далеко не такъ эффектна, какъ напр., г-жа Янушева или Кручинина,—въ роляхъ же ingénue производитъ довольно пріятное впечатлѣніе. Особенно хороша была эта артистка въ заглавной роли пьесы Шентана „Марія-Терезія“, которую она и поставила въ свой бенефисъ. Нѣсколько словъ по поводу корреспонденціи г. Б. Камнева, въ № 6 „Т. и Иск.“ касающейся Новочеркаска и давняго нашего антрепренера г. С. И. Крылова. Могу сказать, что знаю г. Крылова съ самыхъ первыхъ шаговъ его антрепренерской дѣятельности и нахожусь съ нимъ въ самыхъ „нормальныхъ“ отношеніяхъ уже около 20 лѣтъ сряду. Тѣмъ не менѣе я не вполне могу согласиться съ корреспонденціею г. Камнева и съ странной характеристикой Новочеркаска, какъ „скучнаго, безжизненнаго и требовательнаго“. Правда, г. Крыловъ является антрепренеромъ нашего зимняго театра уже 9 сезоновъ сряду и ведетъ свое дѣло добросовѣстно и... осторожно. За это время онъ дѣйствительно показалъ намъ много выдающихся артистовъ. Тѣмъ не менѣе наилучшія времена въ театральномъ отношеніи нашъ зимній театръ пережилъ еще до его антрепризы. Г. Крылова лично я давно упрекаю именно въ томъ, въ чемъ вполне основательно упрекнулъ его и г. Камневъ въ своей корреспонденціи, напечатанной въ № 2 „Т. и Иск.“, подлѣ которой и я охотно бы подписался: „Своеобразно составляетъ труппу г. Крыловъ“... „Главная особенность—есть артисты на первыя роли, нѣтъ—на вторыя“... „Народу у него много, есть даже лишніе люди, а недостаетъ артистовъ и артистокъ“... „Масса способной молодежи, но ни одного второго актера, ни одного дублера“. Напомню времена дирекціи графа Подгоричани и даже сравнительно болѣе недавнія, когда у насъ въ составѣ одной лишь труппы и притомъ специально для одного лишь Новочеркаска подвизались подлѣ режиссерствомъ г. Синельникова такіе артисты какъ, Рошинъ-Инсаровъ, Киселевскій, Вастуновъ, Степановъ, Ашкинази, Михайловъ, Медвѣдевъ, Шмидтгофъ, Казанскій... г-жи: Волгина, Синельникова, Коммиссаржевская, Медвѣдова, Каратыгина, Тупова и др. При этомъ наряду съ хорошей драматической труппой бывала и недурная оперная и совсѣмъ хорошая опереточная... И ни одна еще труппа не потерпѣла въ нашемъ „безжизненномъ“ городѣ не только краха, но и не пережила просто тяжелыхъ дней, потому что въ случаѣ нужды, при слабыхъ сборахъ передъ праздниками, выдавалась впередъ субсидія. Да и я не могу представить себѣ артиста, изъ болѣе или менѣе „извѣстныхъ“, разумѣется, который остался бы недоволенъ „скучнымъ требовательнымъ“ Новочеркасскомъ.

Правда, публики у насъ меньше, чѣмъ напр., въ Ростовѣ, но... мнѣ бываетъ не „скучно“, а просто больно и обидно при посѣщеніи ростовскихъ театровъ: Боже, что за равнодушныя „дѣловыя“ лица въ партерѣ! Что за дикая галерка!

Какъ центръ администраціи обширнаго края, Новочеркасскъ городъ преимущественно чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, —

учителей среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ и при томъ рѣшительно *всѣхъ* существующихъ типовъ, — городъ офицеровъ, адвокатовъ, и также землевладельцевъ—помѣщиковъ, съѣзжающихъ въ родной городъ на зиму. Конечно, такая публика *скучна*: дебошей ни въ буфетѣ ни за кулисами не устраиваетъ, не реветъ до одуренія отъ восторга, не подноситъ десятковъ корзинокъ съ цвѣтами извлеченнымъ актрисамъ при неистовой поддержкѣ наемной и добровольной клаци...

Матовъ.

ОДЕССА. Театральная Одесса снова взбудоражена. На предстоящій зимній сезонъ мы рискуемъ остаться безъ драмы, такъ какъ г. Долиновъ, снявшій на 16 лѣтъ Русскій театръ съ цѣлью держать въ немъ постоянную драму, нынѣ торжественно заявилъ, что отъ антрепренерской дѣятельности вовсе отказывается. Увѣряя публику, что онъ въ первомъ сезонѣ

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

„Фундаментъ счастья“ или „Всѣ мы помремъ“.

Рис. Арса (шаржъ).

потерялъ около 50 тысячъ, г. Долиновъ не считаетъ себя въ правѣ идти дальше по этому пути. Все это, разумѣется, личное дѣло г. Долинова.

Гораздо важнѣе вопросъ объ общей, основной причинѣ того жалкаго положенія, въ которомъ въ Одессѣ находится драма вотъ уже *восемнадцатъ* лѣтъ, все время существованія нашего городского театра. Я уже десять разъ на страницахъ „Т. и Иск.“ охарактеризовывалъ нашу муниципальную „опеку“ надъ театромъ, построенную на непростительномъ произволѣ. Произволъ этотъ проявляется небольшою группою людей, которые совершенно игнорируютъ истинныя нужды населенія въ вопросѣ о театрѣ, и не только игнорируютъ, но даже ихъ и не знаютъ, а заняты лишь тѣмъ, чтобы обслуживать ожирѣвшую одесскую буржуазію (она же и аристократія), которая весь свой европеизмъ видитъ лишь въ томъ, что выставляетъ себя цѣнительницей и знатокомъ „заграничнаго“ искусства.

Эта кучка „аристократовъ“ при благосклонномъ содѣйствіи города, угнетаетъ все культурное населеніе, затрачивая его трудовыя деньги на поддержаніе италіанской оперы и лишая его возможности имѣть истинный театръ, который былъ-бы разсадникомъ живой мысли, живого культурнаго движенія. Городское управленіе, допуская изъ милости драму на два мѣсяца въ свой театръ, не только не даетъ возможности составить на такое короткое время хорошую труппу, но и лишаетъ частныхъ предпринимателей возможности завести постоянную драму, такъ какъ конкуренція двухъ драмъ въ Одессѣ уже показала свои плоды—разореніе антрепренеровъ и актеровъ.

А насколько въ драмѣ ощущается потребность, лучшимъ доказательствомъ служить то, что остатокъ сибиряковской труппы, во главѣ съ гг. Морской и Шаровъевой, Багрова и Смирнова, даютъ разъ въ недѣлю спектакли въ народной аудиторіи и дѣлаютъ полные сборы, при чемъ на нихъ наживаются деньги барышники. Сборы достигаютъ 500 р., т. е. цифры, при которой серьезная труппа можетъ существовать и въ настоящемъ театрѣ. Такъ вотъ пойдите-жъ и рады-бы въ рай, да „аристократы“ не пускаютъ!..

Любопытное явленіе представлялъ собою прошедшій у насъ бенефисъ кумира одесскихъ дамъ „душки“ Ансельми. Шла

опера „Ромео и Юлія“. Огромный пышный залъ городского театра былъ залитъ свѣтомъ электричества и блескомъ женскихъ плечъ. За отысканіе мужской головы можно было предложить премію. Всѣ съ напряженіемъ ждали окончанія третьяго акта, когда должно было состояться головокружильное чествованіе. Актъ окончился и... началось. На сцену посыпались букеты, цвѣты, картофель и лукъ; раздался громъ рукоплесканій и буря свиста, шиканья и иныхъ звуковъ, издаваемыхъ какими-то игрушечными инструментами. Ансельми, въ первый моментъ опѣшавшій, набрался храбрости и сталъ выходить на вызовы „своихъ“, отъ чего шумъ и гамъ разросся еще больше. Дѣло дошло до того, что г-жа Лубковская, зная глубокое къ ней расположеніе общества, рѣшила спасти положеніе Ансельми и вышла на вызовы вмѣстѣ съ нимъ. Но попытка оказалась неудачной и въ залѣ поднялся еще большій хаосъ. Г-жа Лубковская ушла, а затѣмъ спектакль кое-какъ благополучно закончился.

О причинѣ скандала говорятъ разное, кто въ шутовомъ тонѣ, а кто и въ серьезномъ. Кто говоритъ, что это протестъ мужей и жениховъ за увлекающихся женъ и невѣстъ; кто говоритъ, что это козни баритона Тита-Рупфо и сопрано Сантарелли, съ которыми Ансельми не хотѣлъ совместно выступить, такъ какъ они своимъ участіемъ значительно затмевали его славу (это такъ и было); кто говоритъ, что это протестъ противъ тѣхъ средствъ, которыя Ансельми употребляетъ для раздунанія своей славы: такъ онъ будто бы содержитъ клаку, подноситъ будто бы самъ себѣ цвѣты и букеты; наконецъ, объясняютъ скандалъ, какъ протестъ противъ действительно, осточертѣвшаго бснованія нашего дамскаго общества въ такія тяжкія времена, какія переживаетъ городъ и родина.

Л. Т—цкій.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Предполагавшіе окончить зимній сезонъ въ залѣ общественнаго собранія „бывшіе“ артисты труппы Оболенскаго, за отсутствіемъ сборовъ, прекратили спектакли. Несмотря на серьезный репертуаръ („Дядя Ваня“, „Надъ водами“), труппа играла при пустомъ залѣ. Пьеса „Надъ водами“ дала 60 р. сбору.

Зимній театръ Кузьмичаго снятъ товариществомъ русск. драматическ. артистовъ подъ управленіемъ Бурлакова. Въ составъ труппы вошли кромѣ артистовъ, играющихъ въ клубѣ, еще нѣсколько, совершенно неизвѣстныхъ Елисаветграду именъ.

Для открытія идетъ пьеса Чайковскаго „Борцы“. Главныя роли распределены между г-жами Савостьяновой, Мильгоровой и Торнъ и гг. Калашниковымъ, Нератовымъ и Бурлаковымъ. На будущій зимній сезонъ, какъ я уже писалъ, театръ снятъ г-жей Нраввиной.

На дняхъ было освященіе театра при заводѣ Эльворти, построеннаго на средства владѣльца.

Л. К—овъ.

ОРЕНБУРГЪ. 28 января въ оренбургскомъ городскомъ театрѣ состоялся экстраординарный спектакль по случаю 25-ти лѣтняго юбилейнаго бенефиса любимца оренбургской публики артиста М. Шевченко, и юбиляръ выступилъ въ роли Подколесина („Женитьба“), въ старинномъ водевилѣ „Левъ Гурычъ Синичкинъ“, при чемъ въ обѣихъ роляхъ далъ публикѣ возможность отъ души похотать. Послѣ первой пьесы началось чествованіе юбиляра. Отъ товарищей, за болѣзнью антрепренера Никулина, говорилъ режиссеръ труппы Абрамовъ, и указавъ на заслуги юбиляра, поднесъ ему золотой знакъ съ изображеніемъ вѣнка и цифръ 25, затѣмъ В. Петица прочиталъ адресъ отъ редакціи „Оренбургской газеты“ и болѣе 50 привѣтственныхъ телеграммъ отъ многочисленныхъ коллегъ юбиляра, съ нимъ когда-либо подвизавшихся на однихъ подмосткахъ, въ томъ числѣ отъ К. А. Варламова; были привѣтствія отъ председателя Каз. Общ. издщ. искусств., Тифлисс. артистическаго общества, И. О. Пальмина, А. С. Молчанова, оренбургскаго головы и пр. Было много подношеній и подарковъ. Юбиляръ былъ растроганъ и со слезами на глазахъ благодарилъ товарищей и публику. Театръ былъ переполненъ.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. 11 февраля екатеринбургская публика переполнила народный театръ, чтобы посмотреть „Дачниковъ“ М. Горькаго, пользующагося особой популярностью.

Поставлена была пьеса прекрасно. Не была забыта ни одна мелочь. Исполнители знали свои роли „на зубокъ“. Г-жа Валентинова прекрасно провела роль Варвары Михайловны. Впечатлѣніе отъ исполненія артистки было бы еще больше, если бы не ея голосъ, временами дрожавшій,—быть можетъ отъ волненія. Г-жа Кондрова дала вѣрный типъ Юліи Филипповны. Г-жа Славянова, молодая артистка хорошо справилась съ ролью Маріи Львовны. Особенно ей удалась сцена съ дочерью въ концѣ третьяго дѣйствія. Моментами, однако, артисткѣ какъ будто не хватало темперамента. Г-жа Видингъ, Василькова и Адурская въ роляхъ Ольги Алексѣвны, Сони и Калеріи были вполне на своихъ мѣстахъ.

Г. Вронченко-Левицкій, поставившій „Дачниковъ“ для своего бенефиса, былъ въ роли Рюмина интересенъ, какъ и всегда; Шалиловъ въ исполненіи г. Горина вышелъ немного блѣдноватымъ. Недурно игралъ Сулова г. Зубовъ. Жаль только, что артист мѣстами слишкомъ нервничалъ. Басова игралъ г. Висковский и игралъ хорошо, также, какъ г. Мещерскій—Власа, г. Анти-

моновъ—доктора, Двоеточіе—Диомидовскій и Замысловъ—Золотаревъ. Г. Вронченко-Левицкому были поднесены цѣнныя подношенія.

Сезонъ подходитъ къ концу. Онъ былъ не особенно блестящимъ для антрепренера. Но все-таки я не думаю, чтобы С. Строевъ понесъ убытки, особенно если считать сдѣланнымъ имъ большія затраты на обстановку, которая нужна будетъ ему и для будущаго сезона. Г. Строеву почти сданы уже оба екатеринбургскихъ и пермскій театры, съ обязательствомъ имѣть оперную и драматическую труппы, чередуя каждую по полсезону въ обоихъ городахъ.

ХАРБИНЪ. Въ труппу г. Арнольдова пріѣхалъ теноръ Себряковъ. Выступилъ онъ здѣсь въ „Цыганскомъ баронѣ“.

Репертуаръ у г. Арнольдова очень и очень не великъ. Ставятся одинъ и тѣ же оперетки и проходятъ очень вяло. Бенефисы г-жи Борской, гг. Болдырева и Гончарова прошли довольно успѣшно въ матеріальномъ отношеніи.

Въ прошлый разъ я сообщалъ о томъ, что А. А. Ивановъ, старый антрепренеръ, рѣшилъ формовать для лѣта оперу. Слухъ этотъ все болѣе и болѣе подтверждается и, говорятъ, онъ снялъ уже лѣтній театръ въ городскомъ саду.

И. Милл—ръ.

ТИФЛИСЪ. Событія послѣднихъ дней не могли не отразиться на театральныхъ дѣлахъ. Газеты, за исключеніемъ официальнаго „Кавказа“, не выходили около двухъ недѣль. Частныя типографіи не работали, и афиши и программы пришлось заказывать по очень высокимъ цѣнамъ въ казенной типографіи. Хуже всего пришлось туземнымъ труппамъ, такъ какъ въ названной типографіи не оказалось ни армянскаго, ни грузинскаго шрифтовъ, поэтому спектакли на туземныхъ языкахъ не шли вовсе въ продолженіе всего „смутнаго времени“. Закрытъ былъ шесть дней, по распоряженію администраціи, казенный театръ. Это временное закрытіе чуть было не повлекло за собой окончательнаго краха г. Донского. Администрація, предписывая закрыть театръ, не озаботилась вознаградить антрепризу за дни вынужденнаго бездѣйствія. Г. Донской заявилъ, что при такихъ условіяхъ онъ дальше вести дѣла не можетъ. Только усиленная коллективная просьба хора и оркестра, которые, въ случаѣ прекращенія дѣла, оставались безъ куска хлѣба, принудили высшую въ краѣ власть, оказать г. Донскому денежную поддержку, на которую въ сущности онъ имѣлъ полное право.

Спектакли труппы г. Мейерхольда шли своимъ порядкомъ, и только одинъ 22 января („Вишневый садъ“) былъ отмѣненъ, такъ какъ труппа, по случаю безпорядковъ на желѣзной дорогѣ, не успѣла во время вернуться изъ своей поѣздки въ Батумъ.

Въ оперѣ возобновились гастролі г-жи Папаянъ. Съ ея участіемъ поставлены „Ромео и Джульетта“, неизмѣнный „Фаустъ“, „Богема“, „Юланта“ и „Сельская честь“. Возобновленъ „Моцартъ и Сальери“ опера, шедшая въ Тифлисъ во время гастролей г. Шалаянина. Сальери у насъ поетъ г. Сперанскій, ярый поклонникъ знаменитаго баса. Въ труппѣ г. Донского г. Сперанскій выдѣляется весьма замѣтно. Для бенефиса г. Богдановича возобновили „Вертера“, шедшаго во время гастролей г-жи Петровой-Званцовой. Трудная партія Вертера не удается молодому артисту, хотя видно, что г. Богдановичъ работалъ надъ ней усердно. Шарлотта была поручена г-жѣ Шихуцкой-Минченко. Пѣвица она, безспорно, старательная. Задача ея была трудная. Были недурныя мѣста въ смыслѣ пѣнія. Но наиболѣе сильныя сцены, какъ чтеніе писемъ, сцена съ пистолетомъ, пропали безслѣдно. Г-жа Тулморъ для своего бенефиса избрала лучшую партію своего репертуара Аиду, въ которой ея свѣжій голосъ звучитъ прелестно.

Теперь о драмѣ. Съ появленіемъ въ артистическомъ обществѣ армянской труппы, спектакли товарищества новой драмы стали ставиться крайне рѣдко. Такъ съ 17-го января (за двѣ недѣли) поставлено всего пять спектаклей, изъ которыхъ одинъ отмѣненъ. Изъ новыхъ и возобновленныхъ пьесъ поставлены за послѣднее время „Одинокіе“, „Отецъ“, „Волшебная сказка“, „Весенній потокъ“, „Крылья связаны“, „Роза Берндтъ“, „Горе отъ ума“ (утромъ). Изъ этихъ пьесъ прошли хорошо „Одинокіе“, „Весенній потокъ“ и „Крылья связаны“. „Волшебная-же сказка“ была крайне неудовлетворительно и поставлена, и исполнена.

Въ „Розѣ Берндтъ“ главная роль мало подходитъ къ дарованію г-жи Весновской. Съ „Весеннимъ потокомъ“ вышла исторія на почвѣ полицейскаго предупрежденія и пресѣненія. Мысли и рѣчи „Потока“ показались „опасными“. И пьеса, кстати сказать, понравившаяся публикѣ и сулившая г. Мейерхольду нѣсколько полныхъ сборовъ, снята съ репертуара. Подвергнуты также остракизму „Врагъ народа“ (докторъ Штокманъ) и пьесы Горькаго. Такъ мы и не увидимъ общанныхъ „Дачниковъ“.

Пензен.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Александръ, Ер., Спб., театр „Неметта“.
Архиповъ, Спб., Галерная, 11, кв. 49.
Баратовъ, Пав. Григ. Спб., Мойка, 61, кв. 54 меб. комн. Мужна.
Богородицъ (басъ), В. И. Спб., 3-я Рождественская, 14, кв. 25.
Валасевъ, Евг. Абр. Спб., Английск. пр., 20.
Велосовъ, Сеф. Фелюков. Спб., Фонтанка, 55, кв. 67.
Гедиме, Нв. Нв. Николаевъ, зимний театр.
Герцманъ, Евг. Нв. (суд.), Киевъ, театр „Осовновъ“.
Дара-Владимировъ, Дм. Павл. ст. Подсолнечная, Ник. ж. д., фабрика Прохорова.
Демидъ (Давидовъ), Мих. Витт. Спб. Нар. домъ.
Долгинъ, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельскъ, гор. театр.
Евдокимовъ, Вас. Сеокт. Спб., В. Вязовск. 24, кв. 32.
Зичи, В. Н. (ing. сош. и др.), Рост./Донъ, театр. Покр. адр. Проскура, Под. губ.
Карамазовъ, Дм. Мих. Спб., 4-я Рождественск., 27, кв. 11.
Кареминъ, Ал. Дм. (ком. стар.), Ирьбт, Ресторанъ Николаева.
Кашинъ, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.), Мариамполь, Суз. губ. III Донской полкъ.
Красновъ, А. I. Елецъ, Орл. губ. театр.
Криковъ, Влад. Ник. Спб. Николаевск., 29, кв. 16.
Леонтьевъ, Лев. Абр. (администр. по устр. спектак.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.
Малыгинъ, Ник. Петр. Спб., Кабинетная, 17.
Морозовъ, Евг. Григ. (хар., ком.-рев.), Спб. В. О. 18 линия, 11, кв. 29.
Мячина, Мих. Петр. Спб., Загородный, 12, кв. 38.
Николай-Федоровъ, Ник. Фед. Спб., театр „Неметта“, турне Адельгеймовъ.
Пенясовъ-Старикъ, И. П. Спб., Невскій 74, кв. 92.
Поповъ, Ник. Ник. Москва, Бюро.
Раделинъ (Долгинъ), Фед. Вас. Спб., ул. Жуковского, 23, кв. 5.
Ратниковъ, Илья Кодр. (антрепр.), Рязань, гор. театр.
Рене, А. Ф. (ing. др. и сош.). Спб., 3-я Рожд. 14, кв. 25.
Рославлевъ, Вор. А-др. реж. „Молод. театра“ (гер. и хар. рол.), Спб., Пески, 9 ул., 21, кв. 6.
Сабуровъ, Смм. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.
Свободина-Барышева, Мар. Нв. Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.
Стопановъ-Виноградный, Петр. Ник. Спб., Моховая, 30, кв. 19.
Судбининъ, Нв. Нв. Спб., Невскій, 51, кв. 109.
Сусловъ-Соколовскій, Нв. Дм. Спб. Невскій, 55, кв. 13.
Тобольскъ-Евдокимъ, Конст. Ал-др. (др. резон.) Тюмень, Тоб. губ.
Хеоростовъ, Нв. Алексѣевъ. Спб., Николаевская, 57.
Цыганко, (ком.-рев. декор.) Пав. Вас. Ирьбт, Ресторанъ Николаева.
Шабельный, Адр. Вас. (др. комикъ), Спб., Кр. Остр., Константин. пр., 11, кв. 8.
Щелковъ, Фриг. Нв. (ком. и др. стар.), Оренбургъ, Петровск. ул. д. Назаровыхъ, фотографія Кузовкина.
Яблочникъ, Пол. Спирид. Спб., Загород., 14, кв. 7.
Яковлевъ, Копр. Ник. Спб., Ивановская, 3.

Оперные артисты:

Варягинъ (басъ), Серг. Дм., Спб., Мѣщанская, 27, кв. 18.
Ермоновъ, Ант. Степ. (баритонъ). Спб., Никольскій пер., д. 4.
Карамоновъ (басъ), Нв. Ал., Спб., Пет. ст. В. Гребцовая, 13, кв. 5.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Денизъ, Роб. Нв. (престидижт.), Спб., Нар. домъ.
Сноббъ, Авг. Авг. (престидиж. и иллюзион.), Спб., Выборгск. стор., Сампсоніевск. пр., 23, кв. 16.
Филипповъ (Бибъ-Вобъ), Ник. Як. (муз. экск. и пантомим.), Спб., Кронверскій пр., 71, кв. 24.

Александровъ, Ген. Вард. (театр. парикм.), Спб., Кронверскій, 61.
Олиничевъ, Фед. Вас. Спб., В. Конюш., 15, кв. 14.

АДРЕСЪ КАЛЕНДАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Императорское Русское Театральное Общество (Николаевская, 31) Августъ президентъ Его Имп. Выс. Вел. Кн. Сергій Михайловичъ. Вице-презид. А. Е. Молчановъ.

Союзъ драматическихъ и музыкальных писателей. (Николаевская 33). Предс. Прав. А. Е. Молчановъ, Тов. Предс.

И. Н. Потапенко. Секретарь Б. И. Бентонинъ.

Императорское Русское Музыкальное Общество (Театральная площ., соб. здание). Предс. Е. И. В. Вел. Кн. Александра Иосифовна, Вице-Предс. Е. И. В. Вел. Кн. Константинъ Константиновичъ. Секретарь и казначей В. Э. Направникъ.

С.-Петербургская консерваторія (Театральная площадь). Дир. А. Р. Бернгардтъ. Инсп. С. И. Габель. Прав. дѣль В. А. Туръ.

Императорское Театральное Училище (Театральная, 2): а) Драматическіе курсы; б) балетное отдѣленіе.

Театрально-литературный комитетъ при Дирекціи Императ. театровъ. Засѣданія въ Александринскомъ театрѣ по субботамъ, отъ 1 ч. до 4 ч. Сношенія съ комитетомъ производятся черезъ Дирекцію Имп. театровъ. Предсѣд. А. А. Потѣхинъ.

МОСКВА. Бюро Русскаго Театральнаго Общества (Императорскій Новый театр) Упр. И. О. Пальминъ.

Общество Русскихъ драматич. писателей и оперн. композиторовъ. Предс. И. В. Шапжискій. Секр. И. М. Кондратьевъ.

Московская консерваторія (Б. Никитская, соб. домъ). Дир. В. И. Сафоновъ. Инсп. А. И. Губертъ.

Музыкально-драматическое училище Моск. Филармоническаго Общества. (М. Кисловка, д. Солдатенкова). Дир. Г. Хессинъ.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Рига. Э. Гельману. Пьеса Макса Гальбе „Молодежь“ (Jugend) переведена на русский языкъ. Имѣется въ нашемъ изданіи подъ названіемъ „Юность“.

„Сильные и слабые“ К. Тимковского стоятъ 2 руб. безъ пересылки.

Кіевъ. Е. М. Специальнаго періодическаго изданія подобнаго рода нѣтъ. Можемъ указать на слѣдующее сочиненіе: **Готтентотъ.** Исторія вѣнншей культуры (одежда, утварь, оружие и пр. древнихъ и новыхъ народовъ, съ рисунками въ краскахъ и съ объясненіями). 2 тома. Изданіе Вольфа. За совѣты и отвѣты никакой дополнительной платы не взимается.

Списокъ дивертисментн. и открытыхъ сценъ.

Минскъ.

„Акваріумъ“. дир. Ивашъ.

Нижній-Новгородъ.

„Folis Bergeré“, дир. Коссова.
„Наумова кафе-концертъ“.

Ревель.

„Schniredepforten-Anlagen“, дир. Тюрнаумъ.

Ростовъ-на-Дону.

„Палермо“, кафе-концертъ, дир. Хартова; зимой.
„Александровскій парк“, дир. Хартовъ; лѣтомъ.

Саратовъ.

„Театръ и садъ Очкина“. Зимой и лѣтомъ.

Тифлисъ.

„Bellevue“, театр. Лѣтомъ и зимой.

„Банковский садъ“, дир. Shidtladse.
„Даръ Никитина“.

Тула.

„Эрмитажъ“.

Вильна.

„Ботаническій садъ“, дир. Шуманъ. Лѣтомъ.
„Бристоль“, кафе-концертъ; дир. Шуманъ. Зимой.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

Пролонгація—терминъ дивертисментныхъ артистовъ—опредѣляющій полную зависимость артиста отъ агента. Обыкновенная форма пролонгацій—шести-девятилѣтній контрактъ, обязывающій концертирующаго платить агенту въ теченіе условленныхъ лѣтъ 10% изъ гонорара, хотя бы антажементъ былъ заключенъ безъ посредничества агента; хотя-бы владѣлецъ etablissement по собственной инициативѣ возобновилъ съ артистомъ условіе. И многіе платятъ по девяти лѣтъ! Нормально ли это?

* * *

Послѣднія достоянія физики и химіи—радій и жидкій воздухъ—съ нѣкоторыхъ поръ демонстрируются на сценѣ. Недавно въ лондонскомъ театрѣ „Альгамбра“ дѣйствію радія были подвергнуты костюмы балета. Передъ изумленными зрителями на абсолютно-темной сценѣ выступили изящныя фигуры, мерцающія фосфорическимъ блескомъ; каждое движеніе оригинальныхъ танцоровъ оставяло въ воздухѣ нѣжный тающій слѣдъ.

Довольно эффектные опыты съ жидкимъ воздухомъ въ Петербургѣ, въ циркѣ Чинизелли производитъ миссъ Гурестъ. На бутафорскомъ таганѣ ставится „магическій“ чайникъ; вокругъ него паръ (испаряется жидкій воздухъ). Внутренность чайника представляетъ сосудъ изъ двойныхъ стѣнокъ полированного стекла. Подъ влияніемъ „волшебнаго кипятка“ резиновый мячъ, падая, разбивается на мелкія части; виноградъ твердѣетъ и какъ пули стучитъ о чашку; ртуть превращается въ палку, которая выдерживаетъ нѣсколькихъ человѣкъ; тотъ же кипятокъ зажигаетъ сигару...

Примѣръ миссъ Гурестъ и ея успѣхъ надо ожидать, соблазнить „маговъ“ нашихъ открытыхъ сценъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ ГОРОДѢ ОРЛѢ

Городскою Управою на 4-е число Марта мѣсяца сего 1905 года назначена **СДАЧА** въ аренду **ЗИМНЯГО ТЕАТРА**. Театръ предлагается сдать **БЕЗЪ ВСЯКОЙ ПЛАТЫ**. За болѣе подробными свѣдѣніями объ условіяхъ аренды можно обращаться въ Управу
6344 письменно и лично. 1—1
Сдается также Управою въ аренду городской садъ съ буфетомъ.

Н. П. Чубинскій

Ампл.—комикъ. Свобод. аниму 1905—
1906 г. Спб. Пассажд. Театръ В. Ф.
6343 Коммиссаржевской. 2—1

ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ

молодой человѣкъ (29 лѣтъ), вполне знакомый съ техникой театр. дѣла, желаетъ получить мѣсто управляющаго театромъ. Адресъ: г. Вязьма, А. Н. Заирженскому. 3—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Драматическія и опереточныя труппы, желающія (проездомъ по М.-Вр. ж. дор.), давать спектакли въ г. Вязьмѣ (25 тысячъ жителей) могутъ обращаться съ запросами и поручать устройство спектаклей **А. К. Заирженскому**, агенту О-ва Русскихъ Драмат. Писателей, г. Вязьма (Смоленск. губ.), Вильская улица, домъ Журавлева. 4—3

ОМСКОЕ ГОРОДСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ

объявляетъ, что вновь выстроенный въ гор. Омскѣ театръ съ электрическимъ освѣщеніемъ и паровымъ отопленіемъ отдается въ аренду съ Апрѣля 1905 г. За условіями просить обращаться въ Омскую Городскую Управу, а также въ Театральное Агентство Е. Н. Разсохиной, въ Москвѣ.

6329

3—2

ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО

приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ.—Рекомендуется какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 30 коп. за кусокъ, съ пересылкою 4 куса 1 руб. 50 коп.

Заказуя Лабораторію Докторъ В. И. Памченко и А. Н. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ препаратахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи; Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Гартъ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27/24.

ПЕНЗЕНСКІЙ

зимній театръ сдается на постъ, Святую и Фоминую на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться: Пенза, С. А. Ша-
6340 русиной. 4—1

ЮРСКЪ 6—1

Театръ И. В. Погулидзе сдается съ 1 марта по 1 октября подъ драму, оперу, оперетту и друг. представленія. Театръ вмѣщаетъ—обыкновенныя цѣны: 600 р., бенефициры до 700 и оперныя 900. Въ театрѣ электричество.

„Было, есть и будетъ“, др.

„Семейный разладъ“, др.

пьесы С. Милонова, Симбирскъ, ц. 75 к. кажд. разрѣшены къ представленію.

10—7

АРЕНДА ТЕАТРА И САДА

Въ С.-Петербургѣ, по Офицерской ул., 39.

Съ 1-го Апрѣля сего года сдается въ аренду театръ и садъ для общественныхъ гуляній. Лица, интересующіяся этою арендою, могутъ знакомиться съ кондіціями въ Канцеляріи Дома Анатолия Демидова (Мойка, 108). Заявленія принимаются тамъ же Директоромъ, до 5-го Марта включительно.

Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ извѣстны въ Россіи болѣе 30 л.

Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ рационально чистятъ зубы.

Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ уничтож. дурной запахъ во рту.

Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ укрепляютъ десны.

Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ предохраняютъ зубы отъ порчи.

Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ эликсиръ, порошокъ, паста, щетка
продаются издавна во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и другихъ магазинахъ Россіи.

ПРОКАТЬ

КОСТЮМОВЪ

въ провинцію

Бр. ЛЕЙФЕРТЪ. Спб. Караванная, 18.

будетъ возможенъ лишь тогда, когда накладные расходы по пересылкѣ удастся разложить на цѣлую группу театровъ.

Чтобы это осуществить, необходимо имѣть свѣдѣнія, какіе театры испытываютъ надобность въ прокатѣ костюмовъ, для какихъ пьесъ, въ какой періодъ сезона.

Просимъ не отказать въ сообщеніи этихъ свѣдѣній всѣхъ, кого это касается. Тогда будетъ организованъ такой прокатъ на возможно выгодныхъ и доступныхъ условіяхъ.